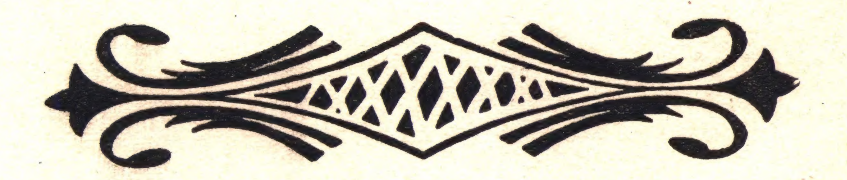

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

10

1945

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Ответственный редактор
ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Член редакционной комиссии
НИКОЛАЙ, МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ

Ответственный секретарь редакции
ПРОТОИЕРЕЙ А. П. СМИРНОВ

№ 10

Октябрь 1945 года

ЗИМНЯЯ СЕССИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В центре—Святейший Патриарх Алексий.
Слева: Экзарх Украины Митрополит Иоанн, Митрополит Ленинградский Григорий (магистр богословия) и архиепископ Новосибирский Варфоломей (маг. богосл.). Справа: Митрополит Крутицкий Николай (маг. богосл.), архиепископ Тамбовский Лука (д-р медиц. наук), архиепископ Виленский Корнилий, архиепископ Орловский Фотий и Управл. делами Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий.

Официальная часть

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕОСВЯЩЕННЫХ — МЕЛЕТИЯ, МИТРОПОЛИТА ХАРБИНСКОГО И МАНЬЧЖУРСКОГО, ДИМИТРИЯ, АРХИЕПИСКОПА ХАЙЛАРСКОГО, И ЮВЕНАЛИЯ, ЕПИСКОПА ЦИЦИКАРСКОГО

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ ОТЦУ НАШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество, Святейший Владыко, благостнейший наш Отец!

С глубокой радостью и трепетом от имени всей Русской Православной Церкви на Дальнем Востоке и ее законных иерархов почтительнейше приносим наше сердечное поздравление по случаю избрания Вашего Святейшества и вступления на трон Патриарха Московского и всея Руси. Величайшее значение имеет это исключительное событие как для всей Русской Православной Церкви, так и для нашей Дальневосточной в частности.

Получая по почте «Журнал Московской Патриархии», мы со слезами радости внимали посланию Поместного Собора Русской Православной Церкви и в подробностях узнали о всех происходивших исторических событиях избрания Вашего Святейшества на Всероссийский патриарший престол в обстановке канонически созванного Собора, при личном участии двух Вселенских Патриархов — Александрийского и Антиохийского, Патриарха-Католикоса Грузии, представителей Патриархов Константинопольского и Иерусалимского и представителей Православных Церквей Сербской и Румынской. Поистине вся Вселенская Православная Церковь воздвигла Ваше Святейшество достойнейшим преемником святейших Патриархов Тихона и Сергия.

Наша Дальневосточная Православная Церковь за границей и, в частности, Харбинская епархия, в течение всего своего существования с 1922 г., по милости Божией, пользовалась тишиной и миром во внутренней своей жизни: церкви умножались, приходы устроялись, насаждались рассадники духовного просвещения — Богословский факультет и Духовная семинария, — и вся жизнь текла по указаниям Соборного определения 1917—1918 гг. и по заветам Патриарха Тихона.

Но каждый из нас в эти долгие годы переживал великую душевную тяжесть, будучи оторван прошедшими событиями от нашей святой Матери — родной Российской Православной Церкви. В настоящее же время, благодаря великой милости Господней, снова радостью забились сердца наши, ибо, почитая себя верными сынами святой Матери нашей Русской Православной Церкви (мы всегда в храмах наших поминали православное епископство Церкви Российския и Богохранимую страну Российскую), — мы снова имеем возможность возносить в молитвах наших имя первосвятителя Церкви Российския — Святейшего

Отца нашего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, законного преемника Святейшего Патриарха Тихона, избранного Поместным Собором 1945 г., имеющего каноническую связь с прошлым Собором 1917—1918 гг. Всем этим великую радость и милость послал нам Господь, ибо не оставил нас сирых — воздвиг нам отца — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, поминаемого ныне нами в наших молитвах в храмах наших за богослужением.

Смиренно припадая к стопам Вашего Святейшества и испрашивая Вашего первосвятительского благословения, усердно молим Ваше Святейшество раскрыть нам объятия отча, принять нас под высокую руку Вашего Первосвятительского окормления.

Вашего Святейшества, Святейшего отца нашего нижайшие послушники:

МЕЛЕТИЙ, МИТРОПОЛИТ ХАРБИНСКИЙ И МАНЬЧЖУРСКИЙ
НЕСТОР, АРХИЕПИСКОП КАМЧАТСКИЙ И ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ
ДИМИТРИЙ, АРХИЕПИСКОП ХАЙЛАРСКИЙ
ЮВЕНАЛИЙ, ЕПИСКОП ЦИЦИКАРСКИЙ

13/26 июля 1945 г., г. Харбин.

ОТВЕТ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ МИТРОПОЛИТУ МЕЛЕТИЮ, АРХИЕПИСКОПУ ДИМИТРИЮ, ЕПИСКОПУ ЮВЕНАЛИЮ

Благодарю за только что полученное приветствие Ваше. Радуюсь Вашему желанию воссоединиться со святою Матерью-Церковью. С любовью приемлю это желание Ваше. В ближайшее время к Вам прибудет посланный от меня епископ Елевферий для выяснения Церковного положения в Ваших епархиях и для принятия духовенства и паствы в церковное общение с Московской Патриархией.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Церковная жизнь

ПРЕБЫВАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ В ГРУЗИИ

(1 октября — 14 октября 1945 г.)

1 октября 1945 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий направился на юг нашего Великого Союза отдать ответный визит Святейшему и Блаженнейшему Католикосу-Патриарху всея Грузии Каллистрату. Более 3 000 километров разделяет нашу родную Москву от столицы Грузии — Тбилиси. Преодолевая этот длинный путь, особенно чувствуешь всю необъятность, мощь и ширь нашей Родины. В Москве, когда мы выезжали, стояла глубокая осень с холодными, пронизывающими дождями и ветрами, хмурым серым небом. И вот мы, словно как в сказке, попали в такой уголок нашего Союза, где в это время ярко светит теплое южное солнце, где голубоватая гладь неба у далекого, далекого горизонта сливается с величавыми и гордыми Кавказскими горами, переливающимися, как драгоценные камни, прозрачными отливами радуги, где возвышаются гордые кипарисы и благоухают цветы, рассеивая свой аромат по садам и лесам. Этот прелестный уголок — страна солнечной Грузии.

Прекрасна и беспредельно величава наша Родина! Больно нам и сжимается наше сердце, когда мы видим глубокие раны, нанесенные Отчизне нашей немецко-фашистскими варварами. Проезжая по местам, которые были оккупированы немцами, мы видим ужасную картину разрушений: всюду разбитые дома, сожженные села, поврежденные промышленные предприятия. Громадный, колоссальный ущерб нанес нашей земле жестокий враг, теперь навеки поверженный в прах силами доблестной Красной Армии. Мы все знаем по сообщениям Чрезвычайной Комиссии размеры ущерба, но реально представить их можешь только тогда, когда своими глазами увидишь километр за километром разрушенные и поврежденные здания городов и сел. Буквально на протяжении всего пути еще до сих пор лежит искалеченная техника врага: подбитые самолеты, мертвые танки и орудия, которые сейчас с героических полей сражений направляются на заводы, где эти машины смерти превратятся в орудия, работающие на благо человечества. Мы видели так же, как по всей стране идут гигантские по своим размерам работы по восстановлению разрушенного хозяйства. Наша страна перешла на мирную жизнь.

По дороге Святейшего Патриарха встречало духовенство: в Минеральных водах — священник местной церкви отец Павел Свавицкий; в Грозном — церковная делегация во главе с отцом Василием Кожиным. Особенно тепло Патриарха встречало духовенство и народ на ст. Георгиевский Посад, где поезд подходил и уходил под трогательное и исходящее от всей души поющих «Достойно есть». Святейший Патриарх всюду с большой любовью и теплотой благословлял народ, вы-

слушивал просьбы, и видно было, как были счастливы те, кто вступал в общение и получал благословение от Первосвятителя. В Баку Патриарха Алексия встретили представители Католикоса Грузии — Митрополит Урубнийский Мелхиседек и протоиерей Наум Шавианидзе.

Наконец, 6 октября, около пяти часов вечера Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий прибыл в Тбилиси. Московского Патриарха встречал Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат, епископ Ниноцминдский Димитрий, Уполномоченный Совета по делам Православной Церкви при СНК Грузинской ССР Константин Илларионович Кадагишвили и городское духовенство. На вокзале собралось большое количество верующих, желающих приветствовать Первосвятителя земли русской. В истории Грузинской церкви это был первый случай, когда на землю благословенной Иверии вступал Первоиерарх Руси. Все тепло и радушно встречали дорогого гостя. В воскресенье, 7 октября, Святейшие Патриархи Алексий и Каллистрат, в сослужении с Митрополитом Урубнийским Мелхиседеком, епископом Ниноцминдским Димитрием и многочисленным духовенством совершили Божественную Литургию в Кафедральном Сионском соборе. Этот величественный в своей простоте древнейший собор Грузии основан в IV веке. Предание говорит, что стены нынешнего собора сохранились со времен, уходящих в далекие века прошлого. Как вообще все старинные храмы на Кавказе, Сионский собор построен под некоторым влиянием византийского стиля. Внутреннее расположение в виде креста с довольно большим куполом и сводами, поддерживаемыми четырьмя массивными колоннами-столбами. Эта чтимая святыня славного грузинского народа много раз подвергалась разорениям и разрушениям. Древние стены собора видели многие и многие исторические события Грузии: нашествие хоразмийцев, монголов, персов, которые с невероятным зверством, разрушая все на своем пути, грабя, убивая грузинский народ, хотели искоренить христианство и поработить Иверию. Поэтому вполне естественно, что внутреннее убранство собора не раз меняло свой облик. Живопись и иконостас, которые мы видим в настоящее время, созданы в пятидесятых годах прошлого столетия. Старинные фрески писаны восковыми красками и довольно хорошо сохранились до нашего времени. Иконостас сооружен по образцам, находящимся в древнейших храмах Кавказа IX и X веков. Он имеет всего один ярус и заканчивается прямой линией, что придает особую стильность и гармоничность внутреннему виду собора. В этом храме находится великая, особо чтимая в Грузии святыня, — крест св. Нины. Это тот крест, с которым Равноапостольная Нина пришла в языческую Иверию и открыла Божественный Свет Христовой правды грузинскому народу, который в 326 г. начал принимать святое крещение.

В день совершения Божественной службы, задолго до ее начала, собор был заполнен большим количеством молящихся, желавших вознести свои молитвы к Престолу Божьему вместе с Первосвятителем земли русской. Навстречу Святейшему Патриарху Алексию выходит духовенство во главе со своим Католикосом, Святейшим Каллистратом. Наконец, входит Патриарх Московский и всея Руси, к которому Грузинский Патриарх-Католикос обращается со следующим словом приветствия:

«Ваше Святейшество!

Вхождение свое в удел Пресвятыя Богородицы Вам угодно было предварить словами — «рад вступить на священную землю Великой Грузии». Да, возлюбленнейший Брат, страна наша священна, она освя-

щена кровью мучеников и мучениц за веру в Господа нашего Иисуса Христа и велика всецелою преданностью евангельскому учению и страданиями за имя Небесного Учителя. Это и понятно: маленькая, но раю подобная страна наша, окруженная кольцом врагов креста Христова, систематически подвергалась нападениям, разграблениям и опустошениям, и все это сопровождалось преданием мучениям твердых в вере грузин и издевательством над религиозным чувством населения. Например, звероподобный Джелал-Еддин (XIII в.), войдя в Тбилиси, снял купол с этого святого храма, устроил на вершине его седалище и велел на мосту через Куру поставить иконы Спасителя и Богоматери, приводить туда со связанными руками мужчин и женщин и кто из них не желал оплевать святыни, тех приказано было обезглавливать и бросать в Куру. Умный и коварный Шах-Аббас (XVII в.), разорив восточную Грузию, истребив 100 000 человек и забрав столько же в Персию, омасульманил их, а кахетинскую царицу Кетевань и Карталинского царя Луарсаба предал мученической смерти, отрезывая у слабой телом, но твердой духом женщины груди и руки и прожигая раскаленным железом остальные части тела. Озлобленный на царя Ираклия II за заключение с императрицей Екатериной II Георгиевского трактата о покровительстве Кастрат Ага-Магомет-хан (XVIII в.), собрав более 100 000 воинов, двинулся на Тбилиси, взял его, разорил все храмы города, но, не успев сделать этого по отношению к сему собору, велел натаскать сюда дрова и устроить в соборе небывалый пожар, от чего погибли прекрасная стенная живопись и иконостас.

Но, вот чудо! Стоило пройти нескольким годам по отходе из Грузии вражеских полчищ, как она обновлялась, яко орля, и находила в себе силы воздвигать дворцы, монастыри и храмы с бесподобными в мире скульптурно-архитектурными украшениями и умножать очаги христианского просвещения не только у себя, но и в Святой земле, и на Синае, на горах Черной и Дивной, на Афоне и в Болгарии и посылать сынов своих на услужение другим народам, у которых они подвизались со славою на поприщах церковном и литературно-научном, гражданском и военном.

Удивительно ли после этого, что имя народа грузинского пронеслось далеко за ее пределами и стали ее посещать отовсюду люди благочестивые, всякого звания и состояния, вплоть до Святейших Патриархов Востока, которые, пользуясь широким гостеприимством страны, в то же время почерпали у гробниц и мощей святых Иверских благодатную помощь для будущей своей деятельности.

Однако следует отметить, что в числе благочестивых путешественников в страну нашу мы не видим первоиерархов ближайшей к нам Церкви, Церкви Российской, ни в митрополичий период ее существования, ни в патриарший, и только Вам, Святейший Владыко, Господь вложил благую мысль пересечь высокие горы Кавказа и доставить нам высокое удовольствие видеть Вас среди себя.

Войдите же, Возлюбленнейший, во святой храм сей и убедитесь, что в сердцах наших Вам не тесно: они расширены для Вас.

При этом прошу: если, что усмотрите у нас не так, как у себя, то покройте все это покровом братской любви, — в течение шестнадцативековой жизни своей Церковь Иверская выработала свои обрядовые особенности, которые, разнообразя внешнюю сторону жизни церковной, нисколько не нарушают единения духа в союзе мира.

А теперь положите начало желанию сердца Вашего и преклоните привычные к молитве колена свои пред чудотворным крестом, сплетенным из виноградных лоз руками св. Равноапостольной Нины и пере-

витым ее власами, дабы исходящая через него благодатная сила охраняла и руководила Вас на многотрудном архипастырском пути Вашем на радость и утешение нам, от чистого сердца Вас любящих. Христос посреде нас!».

Так началось большое церковное торжество, выражающее единение двух православных церквей — русской и грузинской, когда оба Патриарха вместе, в едином молитвенном устремлении совершали Божественную Литургию. Церковные песнопения с большой музыкальностью и полным сохранением национальных церковных мелодий исполнял на грузинском языке патриарший хор. Нас, москвичей, эти церковные народные напевы поразили своей стройностью и певучестью, хотя исполнение их показалось в несколько непривычном для нас, замедленном темпе.

По окончании Богослужения Патриарх Московский и всея Руси обратился к молящимся с теплым и сердечным словом, в котором прежде всего выражал радость, что Господь ему судил не только поклониться древним Святыням Сиона, но и совершить в этом историческом храме Божественную Литургию вместе с Первосвятителем-Католикосом Грузии — Каллистратом. Далее Патриарх подчеркнул, что в его лице весь русский православный народ склоняется перед святынями Иверии, поблагодарил всех присутствующих за совместные молитвы и послал благословение от лица Русской Православной Церкви всему грузинскому народу. По окончании слова Святейший начал преподавать свое святительское благословение собравшимся молящимся. Долго Святейший благословлял народ, который покидал храм, унося в душе молитвенное настроение, навеянное этим большим церковным торжеством.

В дни своего пребывания в Грузии Патриарх Алексий посетил многие церкви Тбилиси: Квашедскую Георгиевскую, Дидубийскую, Александро-Невскую, Иоанно-Богословскую, Михайловскую и Давида Гореджийского. Везде Патриарха встречало духовенство и большое количество верующих, которые выражали много уважения и любви к Святителю Московского града и всея Руси. Храмы специально убирались к встрече высокого гостя. Дорога, по которой должен был пройти Святейший, усыпалась живыми цветами. Церкви были ярко освещены и усиленные хоры исполняли церковные песнопения, в то время как Святейший после молебна или святой службы благословлял собравшихся. В каждом храме Святейший находил особые слова к молящимся, беря под покров своих святительских молитв и многообильной христианской любви прихожан этих святых храмов. Святейшего сопровождал любимый архипастырь Тбилисской паствы — Блаженнейший Католикос — Каллистрат, которого весь православный грузинский народ чтит, как родного отца и горячего молитвенника. Мы видели, как каждое слово, каждое благословение обоих Святителей, их отеческая ласка и улыбка вселяли в душу молящегося твердость веры, утешение и радость.

Особо хотелось отметить посещение храма Давида Гореджийского, который возвышается на довольно высоком горном плато, над самым центром Тбилиси, в удивительно живописном месте. Вокруг храма расположено небольшое кладбище с красивыми и порой поэтически вдохновенными памятниками, которым особую прелесть придает красавица-природа, тихо напевая о вечном покое. Уходящие далеко ввысь скалы, с одной стороны, и крутые обрывы — с другой, прозрачный и чистый воздух создают в душе и сердце гамму музыкальных напевов, хочется стать на колени и горячо, горячо молиться пред Господом Богом...

9 октября из Сочи прибыл председатель Совета по делам Русской Православной Церкви — Георгий Григорьевич Карпов.

В среду, 10 октября, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий после окончания Божественной Литургии в Сионском соборе совместно с Митрополитом Мелхиседеком и епископом Димитрием совершил торжественный молебен по случаю дня Ангела Святейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Каллистрата. По окончании молебна Патриарх Алексий обратился к ангелу Грузинской Церкви — Святейшему Каллистрату с сердечным поздравлением и преподнес ему икону св. Алексия, Митрополита Московского со вложенною в нее частицею его мощей. Католикос со слезами на глазах благодарил сначала Патриарха Московского, а потом и всех присутствующих «от самого большого и до самого малого», как он сказал, за молитвы, любовь и внимание к нему, глубокому старцу. Раздалось мощное и от всей души произносимое Мравалжамиер. Пожелаем же и мы русское «Многая лета» Святителю Грузинской Церкви.

В этот же день Святейший Патриарх Алексий был принят Председателем Совета Народных Комиссаров Грузинской ССР т. Бакрадзе.

11 октября Патриарх Алексий и Патриарх-Католикос Каллистрат, а также Г. Г. Карпов и К. И. Кадагишвили выезжали в Гори, где и посетили дом, в котором родился и жил первые годы своего детства И. В. Сталин, и музей-выставку, посвященную революционной работе Сталина в Закавказье. По дороге в Гори был осмотрен Сантаврский храм в женском монастыре, построенный в IV веке грузинским царем Мирианом, где и находится могила его и его супруги.

В дни своего пребывания в Тбилиси Святейший осмотрел достопримечательности этого красивейшего города Кавказа. Святейший Патриарх в сопровождении Патриарха-Католикоса, Г. Г. Карпова и К. И. Кадагишвили осмотрел Ботанический сад, парк Культуры имени Сталина, расположенный на вершинах высоких и богатых природой местных гор, откуда открывается панорама столицы Грузинской ССР с широкими европейскими проспектами и кривыми переулками старой, восточной, части города с извивающейся мутной и шумной Курой, церквами и соборами, мечетями, парками и садами. Вдалеке, у горизонта, виднеются вершины Кавказских гор, красота, величие, живописность которых воспевались великими поэтами нашей страны — Пушкиным и Лермонтовым. Патриарх также посетил с сопровождающими его лицами Авлабарскую типографию, кустарный и исторические музеи. С особым вниманием Святейший осматривал богатейшие экспонаты музея истории Грузии, свидетельствующие о высокой культуре грузинского народа в те времена, когда еще большая часть Европы находилась в стадии варварства.

В воскресенье, 14 октября, в день праздника Покрова Пресвятыя Богородицы и Животворящего столпа Святейшие Патриархи Алексий и Каллистрат в сослужении Митрополитов Мелхиседека и Ефрема, епископа Димитрия и многочисленного духовенства совершили Божественную Литургию в Мцхетском патриаршем соборе Свети-Цховели в день храмового и национального праздника. После окончания службы у собора состоялось большое традиционное народное гуляние. Описание древнейшего Мцхетского собора, выдающегося памятника старины, богослужения в нем в день праздника и массового гуляния будет дано отдельным очерком. В этот же день Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий вечерним поездом с сопровождавшими его лицами отбыл в Москву.

С. Л-ИЙ

НЕОБЫЧАЙНАЯ РАДОСТЬ

К посещению Святейшим Алексием, Патриархом Московским и всея Руси Русской Православной Церкви в Александрии (Египте)

«Извед же их вон до Вифании»...
(Лук. гл. 24, ст. 50)

Это явление огромного внутреннего значения произошло в день Вознесения Господня 1/14 июня 1945 г. в древнем граде Александрии.

Делегацию из мирян [1], возглавленную мною, Святейший Патриарх принял в доме Сальваго, где он имел пребывание. Мы недолго ждали. Владыка Алексий вышел к нам из своих покоев, утомленно опустился в кресло и нас всех усадил.

Вот и началась наша беседа. Святейший много рассказывал о Москве, о религиозной жизни в Советской России, видимо отдыхал от парадного чествования его в этот день греческой колонией.

— Ну, что же у вас за дело ко мне? — наконец, спросил он меня. Тогда я прочел краткое прошение о принятии нас в лоно Матери Русской Церкви.

— Хорошо! — ответил нам Святейший: — я охотно принимаю Русскую Православную Церковь в Александрии в свое молитвенное общение и в ведение. Попрежнему со всеми своими нуждами обращайтесь к Его Блаженству Папе-Патриарху Христофору, в полном каноническом подчинении коего вы остаетесь; меня же поминайте в своих молитвах, на ектениях и на Великом Выходе.

Также Святейший пожелал благословить нашу Церковь и назначил время прибытия на $7^1/_2$ ч. вечера.

Усиленно забегали во все стороны миллионного города автомобили и зазвонили телефонные звонки. И к 7 часам наша Церковь наполнилась прихожанами. Все точно сговорились — а может быть и был летучий сговор — прибыли в светлых костюмах и в белых платьях (совсем как на Пасху!), с целыми охапками белых цветов. Прихожанки тотчас принялись за украшение зеленью и цветами иконостаса и аналогиев, а прихожане занялись расстилкой ковров и праздничных дорожек. Загудели октавы хора.

Но вот Церковь охватило волнение: прибыл Святейший в сопровождении Владыки Виталия, архиепископа Тульского и Белевского, священника о. Михаила Зернова, протодиакона о. Сергия и иподиаконов. Юный Сережа Колчицкий держал посох.

---

[1] В делегации принимали участие члены нашей церковной общины: Алексей Иванович Борисов, Александр Игнатьевич Карбаненко, Сергей Алексеевич Овчинников, Константин Павлович Никитин, Никон Михайлович Макаров и Александр Николаевич Наполов.

Я встретил Святейшего у входа в Церковь, держа на блюде крест, и сказал приветственное слово. Маленький Юра Фалилеев преподнес хлеб-соль.

Святейший вошел в алтарь.

Наш диакон о. Николай Прозоров начал ектению. Воодушевленно пел хор под управлением Сергея Никитича Задон. Этот же хор пел всенощную и литургию в Греческом соборе.

Затем Святейший Патриарх сказал прекрасное слово, произведшее на всех неизгладимое впечатление.

Начали подходить к кресту. И подходили долго.

Прихожане преподнесли Святейшему образ Вознесения Господня, работы нашего талантливого изографа Константина Павловича Никитина, который присутствовал тут же в Церкви.

Да, была общая радость от воссоединения с Матерью Русской Церковью и эта радость дивно сочеталась с празднованием Вознесения Господня. В этот день Вознесения наша церковная община как бы сама вознеслась на небо, — до того охватил горний свет все умы и все сердца. Сколько после этого было возвышенных бесед и торжественных обещаний — непрестанно напоять живительным соком любви новую веточку единого ствола Русской Патриаршей Церкви! Какое было непрестанное, необычайное ликование! Воистину этот день напоминал нам апостольские времена, когда вот также радовались единению о Христе.

В своем невольном — не во всем от нас зависившем — отходе от Матери-Церкви мы потеряли веру в свои духовные силы, мы израсходовали все, что имели, а новых духовных приобретений ниоткуда не получали.

Оставаясь до конца русскими, мы нуждались и в Русской Церкви, в русском духовном возглавлении, а этого возглавления как раз и не было. Мы были духовно одиноки, и в этом сказывался весь трагизм нашего положения. И только подумать: сколько таких же одиноких церковных общин все еще обретаются в тупике! Сколько пламенных сердец ищут выхода из создавшегося неприглядного положения!

Мы-то нашли уже выход, но этим мы обязаны пребыванию среди нас Святейшего. Но и тем общинам, которые не были в общении с Патриархом, я хочу от всего сердца дать совет: воссоединяйтесь с Матерью-Церковью, выходите из узкого тупика на широкую ниву делателей, всеми своими силами — твердо и жертвенно — служите нашему родному православию! И да поможет всем нам в этом Господь Бог!

На следующий по Вознесении день я получил из рук Святейшего Патриаршую Грамоту о принятии нас «в церковное общение и в ведение Московского Патриарха».

Так наша Церковь в Александрии — первая на Ближнем Востоке — воссоединилась с Матерью Русской Церковью.

ИЕРОМОНАХ АЛЕКСИЙ (ДЕХТЕРЕВ),
НАСТОЯТЕЛЬ ХРАМА СВ. БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В АЛЕКСАНДРИИ

НАШЕ ПРЕБЫВАНИЕ ВО ФРАНЦИИ

(24 августа — 5 сентября 1945 г.)

Делегация Русской Православной Церкви во Францию была составлена Святейшим Патриархом из трех лиц: Митрополита Крутицкого Николая и протоиереев города Москвы П. И. Цветкова и П. Д. Филонова.

Перед делегацией стояли две цели: навестить те русские и французские православные приходы, которые никогда не порывали своей канонической связи с Московской Патриархией, и обратиться к двум зарубежным объединениям русских православных верующих и духовенства с призывом о возвращении в лоно Русской Церкви. Одно из объединений возглавляется Митрополитом Евлогием, другое — Митрополитом Серафимом.

Приходов, которые во все эти годы оставались в каноническом подчинении матери-церкви, во Франции имеется пять: три русских и два французских (все в Париже). Французские приходы возникли в 1937 году в результате перехода в православие значительных групп французов, плененных светом истины православия. Их основателем был большой церковный деятель во Франции — покойный о. Ириней Винарт, перешедший в православие со своей паствой. Приняв православие, духовенство и верующие этих приходов сохранили, по благословению покойного Патриарха Сергия, западный (католический) обряд в своем богослужении и религиозном быту с целью облегчить дальнейший переход французов-католиков в православие; богослужение у них совершается на французском языке. Приверженность их православию и глубокое внутреннее понимание и исповедывание православия, равно как и преданность Московской Патриархии, исключительно тронули меня при первых же встречах с ними.

Церковное объединение, возглавляемое Митрополитом Евлогием и четырьмя его викарными архиереями (архиепископами Александром и Владимиром и епископами Сергием и Иоанном)[1], насчитывает 75 приходов. Свыше пятидесяти из них находится во Франции, остальные в других странах Западной Европы и в Северной Африке. В 1931 году эта группа отошла от единства с Русской Православной Церковью и по своему желанию вошла во временную юрисдикцию Вселенского Патриарха как его экзархат. Тогда же Митрополитом Сергием было наложено запрещение на Митрополита Евлогия за разрыв канонической связи с матерью-церковью.

---

[1] Архиепископ Александр и епископ Сергий имеют пребывание вне Франции: первый в Германии, второй в Чехословакии.

Церковная организация, возглавляемая Митрополитом Серафимом (Лукьяновым), представляет собою Западно Европейскую епархию так называемой карловацкой ориентации. Оторвавшись от матери-церкви, карловацкие архиереи в 1934 году были подвергнуты Митрополитом Сергием запрещению. Епархия Митрополита Серафима объединяет около 30 русских православных приходов во Франции и других странах Европы.

Патриарший Местоблюститель Митрополит, впоследствии Патриарх, Сергий неоднократно, но безуспешно, обращался к обоим церковным объединениям с увещаниями. Едва после войны возникла возможность сообщения, Митрополит Евлогий завязал переписку с Московской Патриархией, сообщая о своей личной готовности к воссоединению с матерью-церковью и в то же время о неуверенности за свой экзархат в целом — в немедленном и единодушном принятии такого же решения. С Митрополитом Серафимом до последнего времени связи не было.

Попутно надо отметить и другое. Отношения между тремя группами православных приходов во Франции, хотя и не были открыто враждебными, но между ними не было никакого общения. И каковы бы ни были политические настроения русских православных верующих, живущих во Франции, это разобщение в жизни духовной вносило тягостное смущение в их души.

Послужить делу воссоединения всех православных русских людей в лоне матери-церкви было основной задачей нашей поездки в Париж. И — благодарение Богу! — Его благословением это единение осуществлено.

Из Москвы мы вылетели 24 августа в 5 часов утра. Сделав только одну часовую остановку в Берлине, мы опустились в Париже, на аэродроме Буржэ, около 5 часов вечера. На аэродроме нам была устроена многолюдная и торжественная встреча. Нас встречали: советский посол во Франции А. Е. Богомолов с сотрудниками посольства и военной миссии, патриаршее духовенство во главе с благочинным игуменом Стефаном, представители Митрополита Евлогия во главе с архиепископом Владимиром, председатель и члены Союза Советских Патриотов, многочисленные корреспонденты и фотографы.

После взаимных приветствий мы, узнав, что нас ожидают в патриаршем храме Трехсвятительского подворья, направились прямо туда. Мы ехали к храму по центральным улицам и площадям Парижа, совсем нетронутым войной, и любовались исключительным блеском и великолепием города-красавца. Подъезжая к церкви, мы увидели у входа в нее толпы ожидавшего народа. Нас встретило все патриаршее духовенство. Благочинный игумен Стефан приветствовал меня речью, в которой рассказал о жизни русских патриарших приходов за годы разобщения их с матерью-церковью и о счастьи встречать первого за все годы их жизни здесь посланца родной Русской Церкви. Отвечая, я говорил о том, что привез любовь, ласку и благословение от матери — Русской Церкви и поклон от беспредельной родной земли, по которой ноги мои ступали еще сегодня утром. «Если бы только я мог, — говорил я, — я обнял бы вас всех сразу и прижал бы к груди своей, чтобы выразить вам, как вы мне дороги. Свое чувство при встрече с вами я могу сравнить лишь с той радостью, какую испытывает мать, надолго разлученная со своим ребенком, когда, наконец, находит и видит его...». Я видел, как вся церковь плакала при моих словах. После краткого молебна я благословлял всех наполнивших храм русских православных людей, и они долго не хотели отпустить меня из храма. Из церкви мы направились в советское посольство, где нам был предложен обед.

Уже вечером того же первого дня я посетил Митрополита Евлогия, передал ему привет от Патриарха Алексия и обратился к нему от лица матери-церкви с горячим призывом к воссоединению. Митрополит Евлогий встретил меня с открытыми объятиями, говорил о своей любви к матери-церкви, своей готовности вернуться в ее лоно и просил меня помочь ему позвать за собою все его приходы. Мы уговорились, что 29 августа соберем в его кафедральном соборе духовенство и представителей приходских советов всех тех храмов во Франции, которые можно будет успеть оповестить за эти дни.

На второй день нашего пребывания, 25 августа, в 2 часа дня я в сопровождении Митрополита Евлогия направился в православный Богословский Институт при Сергиевском подворье. Профессора и студенты тепло встретили меня на улице при подъезде к зданию Института. Я вошел в институтский храм, где епископ Иоанн, настоятель Сергиевского подворья, приветствовал меня взволнованной речью, в которой высказал радость по поводу моего посещения и надежду на то, что желанное воссоединение с матерью-церковью состоится. Я отвечал, призывая благословение Божие на святой труд делателей высшей богословской школы. После краткого молебна мы осматривали помещения Института и нам был предложен чай, за которым мы беседовали с профессорами Института.

Это была суббота, и в 6 часов вечера этого дня я совершал всенощную в патриаршем Трехсвятительском подворье. Верующие не только заполнили этот храм, но и заняли всю улицу около храма. За этой службой я говорил о тяжких годах Отечественной войны и о том участии, которое приняла наша Церковь во всенародном подвиге. Я передал собравшимся верующим горячий привет от Святейшего Патриарха. Слушали меня жадно, опять со слезами и, несмотря на мою часовую речь, никто в храме не пошевелился и, можно сказать, не спускал с меня глаз. Вообще при наших посещениях православных храмов в Париже так переполнялись и храмы, и площади, и улицы, прилегающие к ним, что я нередко, сказав слово в храме, выходил на паперть и говорил еще раз огромной толпе с паперти.

На другой день, в воскресенье 26 августа, в 10 часов утра я там же совершил литургию. Скопление молящихся, пришедших со всех концов Парижа, было столь сильное, что с некоторыми из них случился обморок от духоты. За литургией я долго говорил о Русской Церкви в наши дни, о русской верующей душе, о нашей Родине. Как и накануне, меня слушали, затаив дыхание. Сколько вздохов тоски по Родине, по родной Церкви вырывалось из сердец слушателей во время моих речей! Сколько я видел слез!

В 5 часов вечера того же дня в зале при этом храме нами было устроено собрание церковного актива всех патриарших приходов, на котором я сделал подробный доклад о жизни Русской Церкви с 1918 по 1945 год. И в этот же день вечером я впервые навестил Митрополита Серафима — главу Западно-Европейской епархии так называемой карловацкой ориентации. В течение нескольких часов мы беседовали с ним о Русской Церкви и о последнем обращении Патриарха Алексия к епископам и священникам этой группы.

27-го августа, накануне праздника Успения, я служил всенощную в патриаршем храме Святой Троицы и там же на другой день, в самый праздник, литургию. Переполнившие и этот храм богомольцы со слезами просили меня передать их земной поклон матери-церкви и поцеловать родную землю. И за всенощной, и за литургией я подолгу беседовал с верующими сородичами.

Митрополит Николай среди духовенства и членов церковных советов у входа в Трехсвятительское подворье в Париже

Во все дни своего пребывания в Париже, в часы, свободные от поездок по храмам, я принял у себя множество посетителей: представителей приходов, профессоров различных высших учебных заведений, членов православных братств, руководителей и членов многих обществ и союзов, рядовых эмигрантов, католических священников, корреспондентов ряда французских и английских газет. Все они забрасывали меня вопросами о жизни в России, о жизни нашей Церкви и каждого из нас.

На 29 августа мы назначили посещение французских православных приходов и первым из них посетили приход Вознесения. В церкви меня приветствовал настоятель француз — игумен Дионисий Шамбо, идейный, вдохновенный работник на церковной ниве. В своей речи он говорил о преданности православных французов Русской Православной Церкви, о том, что движение среди французских католиков в сторону православия имеет большую будущность. «По внутреннему содержанию нашему мы — православные, — сказал о. Дионисий, — по внешним формам мы — «западники». В этом синтезе гармония западного православия». От лица Вознесенского прихода о. Дионисий преподнес мне в дар великолепное богослужебное западное облачение художественной работы. В своем ответном слове я ему сказал о том, что Московская Патриархия в лице покойного Патриарха Сергия и ныне здравствующего Патриарха Алексия с великим утешением для себя знает, что в лице православных французов в Париже она имеет верных и преданных ей детей, и пожелал успеха и благословения Божия деятелям православия западного обряда в их дальнейших трудах по присоединению новых чад к Православной Церкви. Хор французских женщин прекрасно исполнил несколько церковных песнопений на французском языке, и я здесь долго беседовал с православными француженками, теснившимися со своими детьми вокруг меня со слезами радости на глазах.

При этой Церкви Вознесения для монахов западного обряда устроено общежитие, которое мы и посетили. Правда, этих монахов немного — всего 4, но мы верим, что это только ядро, вокруг которого будут собираться и другие, ищущие иночества.

В 11 часов мы посетили вторую французскую Православную Церковь Св. Иринея. Эта Церковь расположена в самом сердце Парижа, на острове Св. Людовика, недалеко от собора Парижской Богоматери. Настоятелем ее состоит русский протоиерей Евграф Ковалевский, который посвятил себя делу миссии среди французов католиков и совершает богослужение по западному обряду и на французском языке. И он меня встретил сердечною речью, в которой говорил о глубокой приверженности своей паствы православию и Московской Патриархии. «Нашим современникам, — говорил он, — дано присутствовать при возрождении западного православия». Я сказал ему в ответ о моей радости приветствовать наших братьев по вере и о духе и внутренней силе православия.

После краткого богослужения в этой Церкви, совершенного на французском языке, и благословения мною всех собравшихся я посетил французский православный Богословский Институт Св. Дионисия и беседовал с профессорами этого института. Он учрежден для распространения и углубления истин православной веры среди французов.

В 2 часа дня меня принимало братство Св. Фотия, где я пробыл в течение двух часов, беседуя с членами братства. Оно возникло с миссионерскими задачами: показать Западу православие во всем его величии и внутренней правде и содействовать делу обращения францу-

зов — католиков в православие. Во главе этого братства стоит очень деятельный и очень культурный Н. А. Полторацкий. Выслушав приветственное слово начальника братства, я говорил здесь о больших задачах, стоящих перед православными на Западе, и той великой ответственности, которая лежит, в частности, на братстве Св. Фотия в деле служения торжеству православия.

В 5 часов этого дня в Александро-Невском соборе, на улице Дарю, происходило намеченное еще в первый день многолюдное собрание духовенства и мирян, состоящих в ведении Митрополита Евлогия. Собрание это, несомненно, имеет историческое значение. Здесь ярко выразились те настроения, которые свидетельствуют о том, что воссоединение с Русской Православной Церковью является не формальным, а глубоко внутренним и законченным процессом. После приветственного слова Митрополита Евлогия я сделал доклад о взаимоотношении церкви и государства в Советском Союзе, о религиозной свободе, о Совете по делам Русской Православной Церкви, о патриотической деятельности Церкви, о наших духовных учебных заведениях, монастырях, храмах и жизни нашей Церкви в целом. И, когда я закончил свою речь словами: «Русская Православная Церковь, как мать, широко раскрывает свои объятия и с горячими материнскими чувствами зовет и всех вас, детей своих, под свои крылья. . .», —

то сразу почувствовал, что слова эти были долгожданными, нашедшими самый горячий отклик в сердцах всех присутствовавших.

Кроме меня, выступало несколько ораторов из духовенства и мирян, говоривших в пользу воссоединения с матерью-церковью и благодаривших меня за подробную информацию о жизни и положении Русской Церкви. Среди участников собрания чувствовался большой подъем. Оно закончилось решением: в ближайшее воскресенье, 2 сентября, совершить наше совместное богослужение в знак нашего единения. Расходились, поздравляя друг друга. Некоторые священники, подходя ко мне за благословением, взволнованно говорили: «Христос Воскресе!» и я отвечал: «Воистину Воскресе!». В этот же день Митрополит Евлогий, архиепископ Владимир и епископ Иоанн были приняты мною в молитвенно-каноническое общение с матерью-церковью со снятием наложенного Митрополитом Сергием запрещения.

30 и 31 августа прошли у меня в приеме многочисленных посетителей и в беседах с Митрополитами Евлогием и Серафимом. Митрополит Серафим 31 августа заявил мне, что и он просит о воссоединении с матерью-церковью и примет участие в нашем общем служении 2 сентября. Как горячо возблагодарил я в своем сердце Господа! В этот день Митрополит Серафим был мною принят в молитвенно-каноническое общение и, в силу данных мне Святейшим Патриархом полномочий, мною было снято с него запрещение, наложенное Митрополитом Сергием.

В течение этих двух дней нам удалось найти небольшое время, чтобы посмотреть достопримечательности Парижа и побывать в сокровищницах мирового искусства: Версале, Лувре, Пантеоне, Доме Инвалидов, соборе Парижской Богоматери, соборе Св. Магдалины и др.

1 сентября утром я посетил румынскую Православную Церковь, где был тепло встречен настоятелем архимандритом Феофилом и его сотрудниками. Мне была пропета архиерейская встреча на румынском языке. Отвечая на приветственное слово о. Феофила, я говорил о возобновившихся связях румынской и русской церквей и о будущем этих взаимоотношений.

Отсюда мы направились в нашу патриаршую церковь Божией Матери Всех скорбящих Радости. В этом храме по воскресеньям совершается литургия Св. Иоанна Златоуста поочередно на славянском и на французском языках; на французском языке — для тех французов, принявших православие, которые желают молиться по восточному обряду. Здесь я совершил молебен при переполненном храме и сказал слово о церкви. Как сердечно, любовно, взволнованно встречали меня и здесь! Принимая благословение от меня, православные наши сородичи и французы и здесь долго не выпускали меня из храма, и не легко было покидать храм при виде такой любви и радости этих людей. Меня глубоко тронуло в этой церкви исполнение «тон деспотин» хором 5—7-летних русских девочек.

После посещения этой церкви я с группой православных прошел в близрасположенный католический храм Св. Женевьевы, где хранятся ее останки. Преподобная Женевьева (в наших святцах Геновефа), святая V века, почитается во Франции и католиками, и православными. Ее называют покровительницей Парижа. В католическом храме меня встретил с большой почтительностью его настоятель; я поклонился мощам преподобной Женевьевы и осмотрел храм.

В 6 часов вечера я совершал всенощную в Трехсвятительском подворье. После своей проповеди, в конце всенощной, я сообщил верующим о предстоящей радости — завтрашнем совместном богослужении Митрополитов Евлогия и Серафима вместе со мной в ознаменование совершившегося их воссоединения с Русской Церковью. Это сообщение было встречено криками радости, благодарности Господу и слезами.

Православные русские люди с трепетом в сердцах готовились к завтрашней литургии: окончились тяжелые для верующего сердца разделения в церкви! Наступает день начала новой жизни одной русской православной семьей!

2 сентября — день радостной и торжественной манифестации нашего единения за богослужением, совершенным тремя Митрополитами в Александро-Невском храме города Парижа, — войдет в историю нашей Церкви, как одна из самых светлых ее страниц, и в сердцах участников этого праздника останется незабвенным. В богослужении приняли участие, кроме трех Митрополитов — Евлогия, Николая и Серафима, — архиепископ Владимир, епископ Иоанн и около 30 священников. Пели два прекрасных хора (в Париже во всех православных храмах поют артистически и в то же время строго — церковно): хор Александро-Невского храма под управлением Афонского и Трехсвятительского подворья под управлением Родионова. Не только самый храм был до отказа полон молящимися и не только площадь вокруг собора была ими заполнена, но и близлежащие улицы. Парижская газета «Русские Новости», описывая этот праздник, говорит в № 17: «Конечно, никогда этот нарядный храм, украшение и достопримечательность Парижа, стольная, основная церковь большинства из сотен тысяч русских людей в Европе, — никогда эта церковь не видела торжества, большего, чем в знаменательный день 2 сентября».

По окончании этого богослужения Митрополит Евлогий обратился с приветственным словом к верующим, поздравив их с историческим событием — возвращением в лоно Русской Православной Церкви. Он говорил: «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в онь. Великая наша церковь через Святейшего Патриарха Алексия послала нам своего благовестника, Митрополита Николая. Рука Матери протянута к нам. Приложимся же к ней — благостной, указующей, укрепляющей». После Митрополита Евлогия поздравил верующих с

этой радостью и я, и в своем слове говорил о счастьи принадлежать к единой истинной Церкви Христовой. По окончании церковного торжества архиереи с трудом шли через толпы народа в соборный дом в этой же ограде, где нам была приготовлена трапеза. Проходя среди огромной толпы, я слышал бесчисленные приветствия по своему адресу и отвечал на них всеми доступными мне знаками выражения моей радости и привета.

Казалось бы, торжество этим закончилось. Но то, что я увидел и услышал потом, останется неизгладимым воспоминанием всей моей жизни.

Пока шли последние приготовления к трапезе, я вышел на балкон второго этажа. Площадь перед храмом и окрестные улицы были заполнены многотысячными толпами народа, не желавшего расходиться. Это были те, кто не имел возможности попасть в храм и жаждал услышать приветное слово матери-церкви и матери-родины. Меня сразу увидели эти людские толпы; все мгновенно стихло; лица обратились ко мне. И я стал говорить. Я говорил о родной Церкви, о ее любви к своим чадам, о ее неиссякаемой ласке, о матери-родине, о высоком патриотизме русских людей, о великой и вечной духовной связи всех православных верующих.

В заключение я сказал: «Мои дорогие милые, родные сородичи, вижу, как велика ваша радость. Но еще больше радость общей матери нашей — родной Православной Русской Церкви, радость матери, обретшей, наконец, своего ребенка. Большое счастье выпало и на мою долю — долю посланника от родной Церкви... Давайте же так и будем жить со светлого сегодняшнего дня — в сыновней покорности нашей великой матери-церкви, одной великой русской православной семьей! Выходя из храма, я видел, как целовались люди, как в светлый праздник, приветствуя друг друга пасхальными словами. Я понял, что сегодняшний день для вас является таким же большим праздником, как праздников праздник — Святая Пасха. Пусть же и будет сегодняшний день днем обновления, днем воскресения в новую жизнь! Пусть будет этот незабываемый святой день нашей Пасхой! И я не ошибусь, если ко всем вам обращусь с приветом, отвечающим вашим переживаниям: Христос Воскресе!».

И я увидел засверкавшие на лицах людей слезы и в ответ мне раздалось многотысячное: «Воистину Воскресе!» И я услышал возгласы, полные тоски по Родине, по родной церкви-матери: «Поцелуйте нашу родную землю!» — кричали в толпе. «Возьмите нас с собой!» «Земно поклонитесь матери-церкви!» Я видел, что все плакали, посылали поцелуи, многие бросали на балкон цветы.

Толпа долго не расходилась. И, когда я уезжал, меня снова окружили, целовали мне руки, целовали мою рясу. Для этих людей, оторванных много лет от родины, я был посланцем родной земли и родной Церкви, соединившим их духовной связью с родным народом и принесшим мир и единодушие в их сердца, истерзанные тоской и тяжелой жизнью на чужбине.

Я глубоко счастлив, что наша миссия увенчалась, с Божией помощью, успехом. На территории Франции, а также других стран, где приходы управляются Митрополитом Евлогием или Митрополитом Серафимом, сейчас не остается никаких церковных разделений и группировок. Мы верим, что в самом ближайшем будущем и остальные немногие зарубежные русские архипастыри, остающиеся еще разобщенными с матерью-церковью, последуют примеру Митрополита Евлогия и Митрополита Серафима.

Митрополит Николай и его спутники среди французского православного духовенства в Париже

Архиереи направляются в Александро-Невский храм в Париже к литургии (2 сентября). В первой паре — архиепископ Владимир и епископ Иоанн, во второй — Митрополит Николай и Митрополит Серафим

3 сентября я посетил Митрополита Евлогия и Митрополита Серафима с поздравлениями от лица матери-церкви по поводу окончания церковных разъединений во Франции.

Вечером 3 сентября посол СССР А. Е. Богомолов устроил торжественный прием в честь нашей делегации. На этом приеме присутствовали многочисленные представители русского духовенства и верующих во главе с Митрополитами Евлогием и Серафимом, представители французского православного, румынского, армянского духовенства; принцесса греческая Ирина, члены дипломатического корпуса, представители министерств французской республики, сотрудники нашего посольства и военной миссии, журналисты и прочие приглашенные лица.

По окончании этого приема в том же здании посольства собралась вся советская колония в Париже, чтобы вместе со всей родной нашей страной радостно отпраздновать победу над Японией и окончание войны. Наша делегация была счастливым участником этого праздника.

4 сентября прошло у меня в приеме многочисленных посетителей, равно как и утро 5 сентября. Около 5 часов вечера 5 сентября на советском самолете мы вылетели в Москву. В 8 часов вечера мы опустились в Берлине, где провели вечер и ночь. Прямо с аэропорта мы проехали по главным улицам Берлина. Мы осмотрели этот город, поверженный в прах карающей рукой справедливого Возмездия за бесчисленные злодеяния гитлеровцев. На другой день рано утром мы вылетели в Москву, куда и прибыли благополучно в первом часу дня.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

РЕЗОЛЮЦИЯ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ НА ДОКЛАДЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ О ПРЕБЫВАНИИ ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ФРАНЦИИ

«1945 г. сентября 28. Священная миссия Высокопреосвященного Митрополита Николая им блестяще выполнена. Благодаря его умелому, сердечному, усердному, наконец, духовно-мудрому ведению дела примирения воссиял мир там, где долгие годы царило греховное разделение и даже вражда.

В этом — большая заслуга Митрополита Николая перед родною Церковью. От лица нашей Матери-Церкви считаю своим долгом выразить ему глубокую благодарность.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ»

ОТКРЫТИЕ ОДЕССКИХ ПАСТЫРСКО-БОГОСЛОВСКИХ КУРСОВ

15 июля с. г. в Одессе состоялось открытие Пастырско-Богословских курсов. Торжество прошло при большом стечении верующего народа с участием всего городского духовенства и представителей духовенства Одесской и Кировоградской областей с Преосвященнейшим Сергием, епископом Кировоградским, управляющим Одесской Епархией, во главе.

Торжества начались совершением накануне, 14 июля, всенощного бдения в нижнем храме Успенского Собора, где находится Одесская святыня — чудотворный образ Божией Матери Касперовской. Бдение было совершено архиерейским служением при участии 30 священнослужителей. Пел архиерейский хор в полном составе (70 человек) под управлением регента архиерейского хора, профессора Одесской консерватории К. К. Пигрова.

В 6 часов вечера в Собор прибыл Преосвященнейший епископ Сергий и был встречен служащим духовенством. Настоятель Собора протоиерей В. В. Шокотко произнес приветственное слово, в котором свидетельствовал о той духовной радости, которою преисполнены духовенство и миряне православной Одессы по случаю открытия богословской школы, и выразил благодарность Святейшему Московскому Патриаршему Престолу, благословившему открытие Пастырско-Богословских курсов в нашем городе. Отметил труды в Бозе почившего Святейшего Патриарха Сергия в деле возрождения духовного образования и Святейшего Патриарха Алексия, ревностно продолжающего великое дело, начатое его предшественником. Благодарил и Преосвященнейшего епископа Сергия, инициатора курсов, вложившего в дело открытия таковых всю свою энергию, всю свою душу.

Началось служение всенощного бдения, во время которого архиерейским хором прекрасно были исполнены церковные песнопения в музыкальной обработке лучших русских композиторов.

На кафизмах преподаватель курсов протоиерей И. Г. Брюховецкий произнес слово на тему: «Духовное образование в России».

Народ переполнил не только обширный храм, но густыми толпами стоял вокруг храма, внимая ходу богослужения через раскрытые окна.

В воскресенье, 15 июля, во всех городских храмах были отслужены только ранние литургии, дабы все городское духовенство могло присутствовать на божественной литургии в Св. Троицкой (Греческой) церкви в 10 часов утра. Еще задолго до начала литургии стал стекаться народ к Св. Троицкой церкви, заполнил храм, церковную ограду и площадь перед храмом.

В южном приделе храма располагается архиерейский хор, занимают свои места духовенство, не участвующее в служении литургии, монахини Михайловского женского монастыря. Вдоль прохода от западных

дверей до алтаря занимают места старосты городских церквей, наблюдающие за порядком и благочинием в храме. Выходят навстречу Владыки 24 священнослужителя (архимандриты, митрофорные протоиереи, ректор, инспектор курсов, городские протоиереи, благочинные некоторых округов, преподаватели курсов, имеющие священный сан), протодиакон и 5 диаконов. Ровно в 10 часов колокольный трезвон возвещает прибытие архипастыря.

С трудом, сквозь густую толпу, Преосвященный Сергий пробирается ко входу в храм. Его встречает приветственным словом настоятель храма и преподаватель курсов протоиерей Г. П. Шапошников. В своем слове он говорит о заслугах прежней духовной школы и выражает надежду, что открываемая духовная школа явится достойной приемницей старой духовной школы, рассадником истинного христианского просвещения и богословского образования.

Торжественно и благолепно идет служение божественной литургии. Прекрасно поет хор под управлением К. К. Пигрова.

Слово за литургией произносит протоиерей Г. П. Шапошников на тему: «Духовное образование в Одессе».

Около 2 часов дня заканчивается литургия. Уезжает Владыка, расходится духовенство. А народ, выйдя из церкви, долго не расходится, делясь впечатлениями. Некоторые уже заранее направляются к Пантелеймоновскому монастырю, в здании которого помещаются Пастырско-Богословские курсы.

К 5 часам вечера в верхнем храме монастыря начинает собираться городское и приезжее духовенство. Храм быстро наполняется народом. На правом клиросе становятся слушатели курсов во главе с о. инспектором. На левом клиросе — монахини Михайловского женского монастыря. В 5 ч. 30 мин. вечера прибывает Преосвященный Сергий. Владыка поднимается по лестнице в верхний храм, в коем его встречает в облачениях все одесское городское и приезжее духовенство.

Наместник монастыря архимандрит Амвросий говорит приветственное слово, в котором выражает радость, что новый рассадник духовного просвещения открывается под сенью обители, в коей настоятельствует сам Владыка-архипастырь, и высказывает молитвенные пожелания начинаемому святому делу.

Совершается молебствие перед привезенным из Успенского Собора Чудотворным образом Божией Матери Касперовской с положенными многолетиями. По окончании молебна хор исполняет «Преславная днесь» (концерт Дегтярева).

Кончилась служба, духовенство и гости направляются в помещение курсов во 2 этаже монастырского здания. Ввиду сравнительно малого размера актового зала на торжество открытия курсов пришлось ограничиться приглашением только духовенства и небольшого количества гостей.

Архипастыря при входе в помещение курсов встречают о. ректор и секретарь курсов. Владыка через комнату преподавателей проходит в кабинет ректора.

В актовом зале, убранном растениями, собирается духовенство, гости, преподаватели, слушатели курсов. При входе выстраивается архиерейский хор. Входит Владыка и при пении «исполла» преподает благословение собравшимся. Хор поет стихиру «Днесь благодать Св. Духа. . .». За столом занимают места Преосвященнейший епископ Сергий, ректор курсов профессор — кафедральный протоиерей В. Ф. Чемена, инспектор курсов протоиерей Е. П. Дьяконов и секретарь курсов М. Н. Монахов.

Открывая курсы, Владыка-Архипастырь говорит:

«Отцы и братие! Приветствую Вас с открытием нового рассадника духовного просвещения в Одессе. Приношу свою глубокую сыновнюю благодарность нашему Святейшему Отцу Алексию, Патриарху Московскому и всея России, за данное им благословение на нашу просветительную работу на Пастырско-Богословских курсах и выражаю глубокую признательность нашему Правительству, давшему разрешение на открытие курсов в Одессе. Здание, в котором я ныне открываю Пастырско-Богословские курсы, восстановлено почти из развалин и сейчас оно вполне соответствует тем задачам, которые я поставил для нового учебного заведения. Мы только что горячо молились в Пантелеймоновском храме Господу Богу о том, чтобы Он благословил доброе наше начинание. Надеюсь на то, что весь педагогический состав нового рассадника духовного образования будет на высоте своего призвания, а Вас, слушатели, приглашаю прилежным и усердным учением подготовить себя к культурному выполнению высоких пастырских обязанностей и стать достойными кандидатами священства, в чем так нуждается Российская Православная Церковь и наша Родина. Призывая Божие Благословение на Ваши труды, объявляю Пастырско-Богословские курсы открытыми».

О. ректор курсов, отвечая на приветствие Владыки, говорит: «Я и педагогический персонал новооткрываемых Вашим Преосвященством Пастырско-Богословских курсов бесконечно благодарны Вам за Ваше архипастырское внимание к нам, рядовым работникам курсов, и за добрые пожелания успехов нашей просветительной работе. Все мы были свидетелями ваших неустанных забот, вашей мощной энергии в деле организации нового рассадника богословских знаний в Одессе. Под вашим руководством и контролем происходили все подготовительные работы как по ремонту занимаемого здания, так и по установлению всех деталей учебно-воспитательного плана. Мы, педагоги, призванные вами на свои посты, чувствуем свою ответственность перед Святейшим Отцом нашим Алексием, Патриархом Московским и всея Руси, перед Церковью нашей, перед Великой Родиной нашей и лично перед Вами, дорогой Владыка. Мы даем обязательство преодолеть все трудности в предстоящей нам работе в связи с разным возрастом слушателей, разнородным их развитием и социальным положением и выполним все предначертания ваши как нашего Высокопреосвященнейшего архипастыря, сознавая важность курсов в деле воспитания культурных пастырей.

Благословите же нас, дорогой Владыка, на наш труд и примите от нас низкий поклон за ваше архипастырское попечение».

Преподаватель священник В. П. Кремлев от имени педагогической корпорации вносит предложение о посылке приветственно-благодарственной телеграммы Святейшему Патриарху и Отцу Алексию. Предложения восторженно принимаются присутствующими.

Затем секретарь курсов делает краткий доклад об истории возникновения курсов, подготовительных работ к открытию таковых, приводит данные о преподавательском составе и слушателях и о состоянии курсов ко дню открытия.

После доклада оглашаются телеграфные приветствия. Первой оглашается телеграмма Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова.

С устными приветствиями выступили: от Одесского городского духовенства — митрофорный протоиерей Муретов, от Одесского областного духовенства — благочинный Первомайского округа протоиерей

Клементьев, от духовенства Кировоградской области — архимандрит Назарий. На приветствия отвечал ректор курсов.

На другой день, 16 июля, в 11 часов утра в аудитории курсов в присутствии Владыки, духовенства, гостей и слушателей были прочитаны вступительные лекции преподавателям курсов: П. Ф. Котовым на тему: «Религия и мораль» и протоиереем И. Г. Брюховецким на тему: «Основные вопросы пастырского домостроительства».

В тот же день вечером, в 6 часов, в Ильинском Кафедральном соборе состоялся духовный концерт архиерейского хора под управлением К. К. Пигрова.

Собор был переполнен.

Концертом закончились торжества открытия Пастырско-Богословских курсов в Одессе.

Курсы помещаются во втором этаже фасадного здания Пантелеймоновского монастыря, занимая 14 комнат (актовый зал, аудитория, библиотека, читальня, кабинет ректора, комната преподавателей, комнаты воспитателей и спальни слушателей). В нижнем этаже монастыря отведено помещение для столовой курсов.

Благодаря настойчивой энергии Владыки-архипастыря помещение курсов в довольно короткий срок было приведено в подобающий для учебного заведения вид.

Для слушателей курсов установлен особый учебно-воспитательный режим. Они будут не только учиться, но и воспитываться в духе церковных правил, в духе любви к своей Матери-Церкви и к своей великой Родине. Под сенью храма, в мирной монастырской обстановке, под нравственным руководством опытных пастырей церкви питомцы курсов должны получить не только необходимые знания, но и усвоить твердо религиозно-церковные навыки и здоровые патриотические взгляды и убеждения, чтобы каждый из закончивших курсы был не только пастырем, соответствующим своему званию, но и гражданином своего Великого Отечества в лучшем, благородном значении этого слова.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ПАСТЫРСКО-БОГОСЛОВСКИХ КУРСОВ В ОДЕССЕ
М. МОНАХОВ

НАЗНАЧЕНИЯ НА АРХИЕРЕЙСКИЕ КАФЕДРЫ

Указом Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода Преосвященный Григорий, архиепископ Псковский и Порховский, назначен Митрополитом Ленинградским и Новгородским и постоянным членом Священного Синода с оставлением за ним временного управления епархиями Псковской и Олонецкой.

**
*

Епископ Брестский и Пинский Онисифор перемещен на Калужскую архиерейскую кафедру с титулом Калужский и Боровский.

**
*

На кафедру епископа Воронежского и Острогожского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен архимандрит Иосиф (в мире Иосиф Стефанович Орехов), 1871 г. рождения; кандидат богословия Киевской духовной академии.

7 сентября 1945 г. в зале заседаний Священного Синода было совершено наречение архимандрита Иосифа во епископа Воронежского и Острогожского. Чин наречения совершали: Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Преосвященные: Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, архиепископы: Астраханский и Сталинградский Филипп, Алма-Атинский и Казахстанский Николай, Минский и Белорусский Василий и епископы: Саратовский и Вольский Паисий и Можайский Макарий.

9 сентября 1945 г. в Петропавловской церкви, что у Яузских ворот г. Москвы, за Божественной Литургией была совершена хиротония архимандрита Иосифа (в мире протоиерея Иосифа Стефановича Орехова) во епископа Воронежского и Острогожского.

Хиротонию совершали: Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Преосвященные — архиепископ Алма-Аатинский и Казахстанский Николай и епископ Саратовский и Вольский Паисий.

**
*

На кафедру епископа Сумского и Ахтырского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен протоиерей Сумской епархии Прохоров Николай Иванович.

28 сентября с. г. в Антониевском храме Киевских (ближних) пещер духовником Киево-Лаврской братии архимандритом Кронидом было совершено пострижение протоиерея Николая Прохорова в монашество с наречением ему имени Иларион.

29 сентября с. г. в храме Михайловского монастыря, в Киеве, по окончании литургии в 4 часа дня было совершено наречение иеромонаха Илариона во епископа Сумского и Ахтырского.

Чин наречения совершали: Патриарший экзарх Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, архиепископ Харьковский и Богодуховский Стефан и епископ Винницкий и Брацлавский Варлаам.

30 сентября с. г. во Владимирском г. Киева Кафедральном соборе за Божественной Литургией была совершена хиротония иеромонаха Илариона во епископа.

Хиротонию совершали: Патриарший Экзарх Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, архиепископ Харьковский и Богодуховский Стефан и епископ Винницкий и Брацлавский Варлаам.

Новохиротонисанный епископ Иларион родился в 1889 г.; окончил курс Курской духовной семинарии; вдов с 1943 г.

***

На кафедру епископа Уманского, викария Киевской епархии, с предоставлением управления Мукачевско-Пряшевской епархией Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен архимандрит Нестор (в мире Георгий Мартинович Сидорук), настоятель Полтавского Кафедрального собора.

12 октября 1945 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в зале заседания Священного Синода было совершено наречение архимандрита Нестора во епископа Уманского.

Чин наречения совершали: Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий, Преосвященные: архиепископ Тульский и Белевский Виталий, епископ Ростовский и Таганрогский Елевферий и епископ Можайский Макарий.

14 октября с. г. в Покровской церкви, что на Лыщиковой горе г. Москвы, за Божественной Литургией была совершена хиротония архимандрита Нестора во епископа Уманского.

Хиротонию совершали: Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий Николай и Преосвященные: епископ Ростовский и Таганрогский Елевферий и епископ Можайский Макарий.

Новохиротонисанный епископ Нестор родился в 1904 г.; окончил Харьковский университет по историко-литературному отделению.

КОНЧИНА ИЕРАРХА

26 сентября 1945 г. в г. Молотове скончался Преосвященный Александр, архиепископ Молотовский и Соликамский. По распоряжению Святейшего Патриарха отпевание и погребение Преосвященного Александра было совершено Преосвященным Товием, епископом Свердловским и Челябинским, которому и поручено временное управление Молотовской епархией.

Почивший иерарх в мире Александр Михайлович Толстопятов родился в 1878 г., из архимандритов.

11 августа 1933 г. назначен во епископа Алма-Атинского; в сентябре 1943 г. — во епископа Молотовского; 26 декабря 1944 г. — во епископа Молотовского и Соликамского; 22 февраля 1945 г. возведен в сан архиепископа.

Да упокоит его Господь в Своих небесных обителях!

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

На имя мое, к 5/18 октября, поступило от некоторых приходских общин поздравление с днем Ангела.

Благодарю за внимание, молитвы и добрые пожелания, но день моего Ангела не в этот праздник Святителей Московских, а 12/25 февраля в день памяти Святителя Алексия.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

В связи с награждением меня орденом Трудового Красного Знамени мною получены почти от всех Правящих Епископов и многих других духовных лиц телеграммы с приветствиями и добрыми пожеланиями.

Не имея возможности ответить каждому в отдельности, я через «Журнал Московской Патриархии» выражаю всем приветствовавшим меня мою искреннюю благодарность за большое внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СНК СССР
Г. Г. КАРПОВ

Статьи

О ЦЕРКОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ДУХОВЕНСТВА И ВЕРУЮЩИХ В ПОСЛЕВОЕННОЕ, МИРНОЕ, ВРЕМЯ

Победоносно закончена Великая Отечественная война с гитлеровской Германией. Безоговорочно капитулировала милитаристическая Япония. Завершена вторая мировая война.

Русская Православная Церковь в лице своего духовенства и верующих провела в период Отечественной войны большую патриотическую работу. Денежные и вещевые сборы на нужды обороны, помощь госпиталям, сооружение танковой колонны им. Димитрия Донского и другие виды помощи фронту — все это, выражая дух христианства и милосердования о наших братьях-воинах, вместе с тем явилось служением Родине, жертвенным подвигом Русской Православной Церкви и верующих русских людей на благо нашего дорогого Отечества. Русская Церковь наглядно показала, как надо понимать и как нужно осуществлять слова Спасителя: «Воздайте Кесарево Кесарю, а Божие Богу» (Матф. XXII, 21). Она вместе с тем вознесла на высоту всецерковного понимания и признательности великие труды и беззаветное мужество наших героев-воинов, сражавшихся на фронте и жертвовавших жизнью во имя любви к Родине и к своему народу: «Больше сия любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Иоан. XV, 13).

И мы знаем, что этот жертвенный подвиг Русской Церкви по достоинству оценен родным нашим Правительством и его главою, Генералиссимусом Советского Союза И. В. Сталиным. Правительство и лично И. В. Сталин оказали Русской Церкви в период великой Отечественной войны исключительное доверие и высокую поддержку, предоставив ей возможность восстановить патриаршество (сначала в лице Святейшего Патриарха Сергия), созвать Поместный Собор с участием Восточных Патриархов, принять Положение об управлении Русской Православной Церковью и избрать нового Патриарха Московского и всея Руси Святейшего Алексия, преемника в Бозе почившего Патриарха Сергия.

Велика и безгранична признательность наша Правительству, которое предоставило Русской Православной Церкви права, какими она не пользовалась и в царское время, когда у нас в течение 200 лет не было Поместных Соборов, не было Патриархов и не было столь широкого личного контакта и общения с Православными Церквами Востока, как в настоящее время.

Сейчас, после окончания победоносной войны и после вступления в полосу мирного развития, первым нашим христианским и патриотическим долгом следует признать помощь сиротам, помощь детям и семьям воинов Красной Армии во исполнение слов Апостола: «Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцом есть то, чтобы призирать

сирот и вдов в их скорбях» (Иак. I, 27). Кафедральный Богоявленский собор г. Орла недавно внес в фонд помощи детям и семьям воинов Красной Армии 50 000 руб. Надо сказать, что и раньше этот собор активно помогал Родине. Так, в мае текущего года собор подписался на военный заем и внес наличными 50 000 руб., а в течение прошлого 1944 г. дал на оборону свыше 300 000 руб. Также деятельно помогают Родине и многие другие храмы нашей страны. И церковные общины, и отдельные верующие должны помнить слова Спасителя: «Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Матф. VII, 2). Не забудем и слов Апостола: «Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет, а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2 Кор. IX, 6).

Вторым христианским и патриотическим долгом пастырей наших будет горячий призыв к пастве своей окружить заботой, любовью и вниманием дорогих воинов наших, возвращающихся с поля брани к очагам своим, и в особенности раненых воинов, выполнивших святой долг свой перед Родиной, изгнавших врага из пределов нашей страны, проложивших путь к мирной жизни, содружеству и любви исстрадавшихся за годы войны народов всего мира. Если вообще естественна с христианской точки зрения любовь к ближнему, то какова же должна быть наша любовь к защитникам нашей Родины, которым мы обязаны всем, даже нашей жизнью? Эта любовь не может быть платонической, она непременно должна вылиться в какие-то конкретные формы. Любовь должна быть деятельной. Что-то нужно сделать, организовать, чем-то помочь раненому бойцу, чтобы он действительно почувствовал себя окруженным ласкою и заботами родной страны. «Не любящий брата пребывает в смерти», — говорит Св. Иоанн Богослов (1 Иоан. III, 14), а Св. Апостол Иаков пишет: «Суд без милости не оказавшему милости» (Иак. II, 13).

Третий наш христианский и патриотический долг — это призыв к самоотверженному труду на пользу Родины и на благо всего ее населения. С Божией помощью мы перенесли тяжелое бремя войны, каждый вложил свою долю труда в общее всенародное дело победы над врагом. И теперь для восстановления разрушенного войной хозяйства, для мирного процветания нашей Родины, для блага всего нашего трудового народа требуется также внести немалую лепту труда. Пастыри наши должны принять горячее участие в этом общем деле, должны наставлять и призывать паству свою к тому, чтобы каждый на своем месте, будь то труженик земли или труженик производства, усиленно, добросовестно и самоотверженно трудился, любил свой труд и ставил его превыше всего, в сознании того, что этим он приносит пользу Родине, радость ближнему, этим он угоден Богу. Ибо Господь в похвалу трудящимся говорит: «Трудящийся достоин награды за труды свои» (Лук. X, 7), а Св. Апостол Павел поучает: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Сол. III, 10).

Пастыри наши — это наш четвертый долг — должны призывать верующих к участию в восстановлении наших некогда цветущих городов и селений, разрушенных жестоким врагом, должны наставлять колеблющихся, утверждать сомневающихся. Всякий труд тяжел и обременителен для живущих в рассеянности и празности, а у того, кто трудится с молитвой в сердце и с верой в светлое будущее нашей Родины, всякая работа будет спориться. Не к тем ли, кто несет тяжелый труд, обращены слова нашего Господа: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вас» (Матф. XI, 28).

Пусть же наши пастыри укрепляют дух и бодрость верующих, пусть утверждают в них сознание того, что всякий труд, а тем более направ-

ленный на благо Родины, воистину есть труд благословенный, превожделенный и достойный любви и внимания.

Наш христианский и патриотический долг состоит и в том (это пятая наша задача), чтобы проповедывать и утверждать мысль о помощи Божией, дарованной нашей стране во время великой Отечественной войны, ныне завершенной полной и блестящей победой.

Эта помощь Божия, столь явно сказавшаяся над нами и над нашей страною, должна побудить и пастырей, и всех верующих поднять еще на большую высоту свою любовь к Родине, свою преданность ей, свою готовность жертвовать всем для ее блага и процветания. «С нами Бог! Хвалите Господа все народы, прославляйте Его все племена, ибо велика милость Его к нам» (Псал. 116). Не случайность то, что мы одержа́ли победу, а гитлеровская Германия низвергнута, «Ибо ни один народ не властен в успехе начинаний, но Сам Господь ниспосылает все благое и, кого хочет, уничтожает по Своей воле» (Товит. IV, 19). Германия и ее нацистские руководители наказаны Богом за свою непомерную гордость, за жестокость и человеконенавистничество. Над ними исполнились слова Христовы: «Кто возвышает себя, тот унижен будет» (Матф. XXIII, 12). И еще другие слова: «Взявший меч от меча и погибнет» (Матф. XXVI, 52). То же относится и к капитулировавшей Японии.

Пусть чувство веры и чувство патриотизма гармонически сочетаются у нас, как они сочетались у св. князя Александра Невского, у князя Димитрия Донского, у Патриарха Гермогена, у преподобного Сергия Радонежского, у святителей Московских Петра, Алексия и Ионы, у Минина и Пожарского и у других молитвенников и печальников за землю русскую. Пусть пример в Бозе почившего Святейшего Патриарха Сергия, нашего современника, воодушевляет нас на новые подвиги, на новые жертвы и бескорыстный труд для блага и процветания Родины.

Мы знаем и совершенно уверены, что Русская Православная Церковь в наступившее послевоенное время, как и в годы закончившейся войны, проявит мудрость и высокий патриотизм, а пастыри наши и верующие обнаружат ту силу христианского чувства, жертвенности и духовного рассуждения, которая поможет им с честью выполнить свой долг перед Богом и Родиной.

АРХИЕПИСКОП ФОТИЙ

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ НЕСТЕРОВ

В наше советское общество из дореволюционной эпохи пришел целый ряд значительных художников. Но самым своеобразным и, вероятно, самым значительным из этой группы художников старшего поколения, органически и бескомпромиссно пошедших в ногу с новым миром, был умерший во время Отечественной войны Михаил Васильевич Нестеров.

Имя Нестерова хорошо знакомо каждому культурному человеку в нашей стране. За 63 года своего служения русскому искусству он создал весьма большое количество запоминающихся произведений. Выступал он в самых различных областях живописи — большие композиции, церковная роспись, наконец, портреты. В каждом из этих родов художественного творчества Нестеров оставался верен себе, сохраняя собственное неповторимое лицо — певца и истолкователя того лучшего и святого, чем на протяжение всей своей славной истории гордился русский народ. И, не боясь впасть в пафосность, быть неправильно понятым, мы все же употребили бы здесь следующее выражение, что Нестеров в своих полотнах стремился (и весьма успешно) объяснить и показать величие и красоту русской национальной души.

На первый взгляд может показаться, что творчество Нестерова послереволюционной поры прямо противоположно его дореволюционным работам. Действительно, казалось бы, что общего между «Видение отроку Варфоломею» или «Юность преподобного Сергия» и портретами академика Павлова или проф. Юдина.

Однако это противоречие только кажущееся.

В дореволюционной России все наиболее честные и чуткие люди, тяготясь действительностью, стремились бороться с нею, чтобы ее переделать; другие же более пассивные (люди глубоко религиозные, верующие) или бежали от этой действительности в монастыри, или же, не имея возможности по складу своего характера активно переделать чуждую и враждебную им действительность, уходили из мира действительности в область чисто духовных интересов и устремлений.

Религиозно верующий человек, художник Нестеров, свое дореволюционное творчество отдал воссозданию на полотне таких чистых душ, которые бежали из мира. Вспомним первую его картину «Пустынник», обратившую на себя всеобщее внимание и явившуюся одним из поводов приглашения его проф. Праховым для участия в росписи Киевского Владимирского собора. К этой же группе надо будет отнести серию картин о женской доле; целую сюиту, как бы иллюстрирующую историю Фленушки из романа Мельникова-Печерского (таковы полотна: «Христова невеста», «В горах», «Великий постриг» и т. д.). Одновре-

менно с этим он обратил свое внимание на национальную историю, черпая в ее славных деятелях-подвижниках опору для перенесения тяжести настоящего, давая отдых и успокоение в мечте, в отрешении от действительности.

Неслучайно, что подобное отрешение от непринимаемой им действительности художник находил не только и исключительно в духовных сюжетах, но и в картинах тематики исторически стилизованной, т. е. внереальных. Таковы, например, «Два Ладо» (прогулка двух влюбленных из времен былинных богатырей) или «Царевна» (сказочная царевна в окружении птиц и зверей). К этой же группе необходимо будет отнести и такие чисто жанровые картины, как «За приворотным зельем» (в двух вариантах) и ряд других, сюжет которых все же остается внереальным, вневременным, сказочным.

Наша советская эпоха сняла извечное противоречие между чуткой совестью индивидуума и реальной жизнью общества. Мы видим у своих современников гармоническое слияние личных интересов с общественными, государственными. В эти годы взоры Нестерова привлекли лучшие деятели современной русской культуры, т. е. наиболее яркие представители русского национального духа, русской национальной души. Так рождается обширная (около 30 номеров) серия портретов, за один из которых — портрет академика И. П. Павлова — Нестеров в 1941 г. получил Сталинскую премию по разделу живописи.

Таково то необходимое краткое предисловие, без чего трудно оценить все значение Нестерова как художника для русской культуры и для наших дней.

Прежде чем кратко остановиться на отдельных сторонах творчества художника, приведем несколько биографических данных из его славной трудами долголетней жизни.

Будущий замечательный русский художник родился 19 мая 1862 г. в г. Уфе, в купеческой семье. Семья Нестеровых была крепкая[1] истинно русская, но совсем не в духе описанных знаменитым русским драматургом Островским обитателей дореформенного купеческого Замоскворечья. Семья эта была культурной, не чуждой искусству; так, глава ее участвовал в публичных любительских спектаклях, много читал. Все это сказалось на том факте, что когда маленький Миша из Московского реального училища вздумал перейти в Школу живописи и ваяния, то не встретил особо серьезного препятствия со стороны старших. Они не возмутились перспективой «несолидной» (по взглядам купечества тех лет), карьерой художника, выбранной их сыном. Точно так же родители всячески его поддерживали в годы художественной учебы и во время первых самостоятельных шагов, подчеркивая, что они окончательно успокоятся за его будущее только тогда, когда его картина будет приобретена П. М. Третьяковым для Галлереи, что явится фактом общественного признания Нестерова как художника.

Наряду с подобной широтой взглядов и культурностью, семья Нестеровых была истинно верующей. Сам художник вспоминает, что в детстве самым любимым его занятием было, облачившись в самодельную ризу, исполнять вместе с одним мальчиком песнопения всенощных

---

[1] Все биографические сведения заимствованы из вышедших при жизни художника и опробированных им монографий, как-то: Сергей Глаголь, «М. В. Нестеров», изд. Кнебель, Москва; Нина Николаева, «Нестеров», изд. Маевского, 1914 г.; Н. Н. Евреинов, «Нестеров», изд. «Третья стража», Петербург, 1922 г.

и обеден. Исключительно большое нравственное влияние на религиозное развитие ребенка оказал местный священник — о. Федор. «Батюшку Сергиевского (как звали его в городе), — вспоминает художник, — приезжали послушать не одни только прихожане. Он был и живописец, и пел прекрасно; церковку свою перед большими праздниками мыл сам и украшал самодельными цветами. Беседа его имела в себе большую силу и прелесть. А как служил он в своей церковке!»

Нет сомнения, что заложенные с детства религиозные семена сохранились у художника на всю жизнь и сказались в его дальнейшей деятельности.

В Школе живописи и ваяния Михаил Васильевич Нестеров учился у Перова, Саврасова, Прянишникова. Несколько лет, проведенных им затем в Петербурге, в Академии Художеств, он учился у Крамского. В числе ближайших друзей и соучеников Нестерова были Левитан, Коровин. Это подлинно реалистическое окружение не могло не отразиться и на самом Нестерове. Во всем своем творчестве он неизменно оставался чистейшим реалистом. Даже в религиозной живописи Нестеров не изменил своему стилевому убеждению, что в данном случае, на наш взгляд, было уже ошибочно. Подробнее мы докажем свою мысль ниже, когда специально остановимся на церковной живописи этого замечательного русского художника.

Кисти Нестерова принадлежит очень много картин; подавляющая их часть сосредоточена в наших лучших галлереях и художественных собраниях. Однако при обращении к любому, даже совсем не искушенному в живописи рядовому гражданину нашей страны, с просьбой назвать хотя бы одну картину кисти Нестерова подавляющая часть неизменно ответит — «Видение отроку Варфоломею».

Картина «Видение отроку Варфоломею» написана в 1889 г. и сразу же была приобретена для Третьяковской галлереи. На большом полотне художник запечатлел момент из жития преп. Сергия, когда будущий молитвенник за русскую землю, еще в детские годы, пася коней, узрел видение некоего святого старца, благословившего его освященной просфорой на будущий подвиг.

Нестеров написал не икону для церкви, а картину для широкой публики. Он взял духовно-историческией эпизод, превратив его в подлинное вдохновенное национально-религиозное произведение. В картине удивительно передано умиленно молитвенное настроение. Это выражала не только изумительно нарисованная художником худенькая фигурка бледного мальчика, с особенно ясными чистыми глазами, устремленными на схимника. Но, как удачно выразился один из исследователей творчества Нестерова, на картине «Молился и весь пейзаж, преображенный в какой-то удивительно стройной гармонии красок... Все, начиная с юного св. Сергия и кончая молодыми листками, было охвачено молитвенным экстазом [1]».

Реалистическое мастерство художника сумело придать подобной, казалось бы фантастической, картине жизненно правдивое ощущение. Дело не в том, что перед зрителями показано неземное видение; действительно, подобные видения свободно не расхаживают по земле и не видятся каждому. Но весь смысл заключен в том, и это ощущает каждый, даже самый неверующий зритель, что ребенок так нарисованный на картине действительно видит видение; и вместе с мальчиком мы,

---

[1] Сергей Глаголь, названная работа, стр. 34.

покоренные силой воздействия таланта художника, верим в правду происходящего на полотне.

Много еще картин написал Нестеров с подобной исторически духовной тематикой. В частности, он еще не раз обращался к эпизодам из жития преподобного Сергия — «Юность преподобного Сергия», «Труды преподобного Сергия» и др., но «Видение отроку Варфоломею» остается непревзойденным созданием его кисти в этой области. Оно может сравниваться только с его портретами, где художник также подымается до подлинных высот обобщения, одновременно духовного и реалистически плотского. Человек, воспроизведенный Нестеровым, одухотворенно глядит из рамы портрета; это сгусток, квинтэссенция русской национальной культуры, души великого русского народа.

Здесь никак нельзя согласиться с утверждением исследовательницы Т. Коваленской [1], что портреты, созданные Нестеровым, написаны под влиянием старых западных мастеров. На наш взгляд портреты Нестерова написаны в бесспорных традициях русской портретной реалистической школы; в частности, здесь сказалось влияние его учителя Крамского.

Много и неоднократно писалось о Нестерове в связи с его работами по росписи храмов, в частности, Киевского Владимирского Соборора [2]. Апологетически настроенные авторы объявляли, что М. В. Васнецов и М. В. Нестеров своими церковными работами произвели подлинное возрождение русской иконописи, находившейся до них в полнейшем застое.

Что русская иконопись действительно находилась в застойном состоянии, не подлежит сомнению, но, как мы пытались показать в своей предыдущей статье, посвященной древней иконописи (ЖМП, № 7), у иконописи существуют свои внутренние законы и традиции, нарушение которых низводит иконопись до рамок живописи на религиозную тематику. После сухой и холодной, чисто академической, росписи Московского Храма Спасителя работы Нестерова и Васнецова были в русской иконописи весьма ощутительным шагом вперед. Их работы были проникнуты подлинным религиозным чувством и согреты искренно молитвенным настроением. Однако написанные в строго реалистических формах и неся на себе одновременно яркую печать влияния ущербности русской (как части мировой) буржуазной культуры предреволюционных лет, иконы этих художников (как и целой массы их подражателей и копировальщиков) были слишком утончены декандентски. Работа этих художников, помещенная на стенах церквей, являлась иногда блестящими образцами того, как предреволюционная верующая интеллигенция представляла себе святых, Богоматерь, Вседержителя, но никак не канонически ясными, исполненными благостной простоты иконами, перед которыми каждый человек, независимо от его культурного уровня или социального положения, в молитвенном волнении мог упасть ниц. Иконы Нестерова были бы более на месте на стенах картинной галлереи, чем в храмах.

На наш взгляд заслуга художника М. В. Нестерова перед русской культурой, в частности, перед духовной, несравненно более значитель-

---

[1] Журнал «Творчество», № 1, 1941 г.

[2] Н. Рождественский, «О значении Киевского Владимирского Собора в Русском религиозном искусстве», Москва, 1900 г. В. Деллов, «Собор Св. Владимира в Киеве и его деятели», Книжки Недели, 1896 г., и др.

на в тех полотнах, которые писались им специально для «мирских» целей, но по своему глубокому национальному и религиозно поэтическому чувству невольно заставлявших учащенно биться человеческое сердце, пробуждая в нем угасающее чувство добра, кроткого спокойствия и умиленности.

Сюда надо отнести, помимо вышеперечисленных, ряд картин, навеянных пребыванием художника в Соловецком монастыре: «Мечтатели», «Молчание» и др.

Михаил Васильевич Нестеров представлял собою лучший образец художника и человека, органически связанного всеми внутренними духовными корнями со своим народом. Вот почему он сумел сказать свое неповторимое слово во все моменты исторического развития своей Родины.

Н. СЕРГЕЕВ

МОСКОВСКИЕ ХРАМЫ

ТИХВИНСКАЯ, ЧТО В СЕЛЕ АЛЕКСЕЕВСКОМ, ЦЕРКОВЬ

Трамвайная остановка «село Алексеевское». Перейдя широкое асфальтированное шоссе, по которому снуют троллейбусы и автомобили, вы спускаетесь к оврагу. Узенькая речка Копытовка быстро несет воды по извилистому руслу. От маленького мостика песчаная дорога ведет между низенькими деревянными домами и, наконец, перед путником предстает массивное здание храма, заметное на большое расстояние вокруг. За храмом, словно в почтительном отдалении, темнозеленой стеной выстроились столетние деревья Сокольнического леса.

Вокруг церкви — небольшое кладбище, открытое около 50 лет назад. Мы не встретим здесь того разнообразия растительности и надгробий, как на других московских кладбищах, и солнечные лучи скользят по могилам совершенно свободно. Некоторые могилы вышли за черту кладбища: похоже на то, что люди, любившие при жизни уединение, пожелали и по смерти покоиться вдали от остальных.

Внешний вид храма величественен и прост. Толстые стены из красного кирпича с чуть заметными белыми наличниками окон. Пятью набухшими темнозелеными бутонами устремились в небо стройные купола. По обеим сторонам невысокой колокольни (пристроена в прошлом веке) расположены две башни. Их полуцилиндрическая поверхность и узкие окна характерны для средневекового замка. По длинной каменной лестнице под железной полукруглой крышей богомольцы поднимаются в притвор. Отсюда двое застекленных дверей ведут на широкую открытую террасу, опоясывающую весь храм.

В престольные праздники по ней шествует крестный ход, а в дни больших служб, когда храм переполняется народом, многие верующие, расположившись поближе к растворенным окнам, молятся здесь под открытым небом.

***

Возникновение Тихвинской церкви относится к далеким от нас временам, к концу XVII века. По народному преданию, благочестивейший из московских царей, Алексей Михайлович, охотившийся обычно в Сокольниках, остановился в этом месте для отдыха. Высокие холмы, окруженные зарослями деревьев, действительно располагали к молитве и отдыху. Алексей Михайлович приказал построить здесь деревянный дворец и большую каменную церковь. Дворец был сооружен раньше храма, с восточной стороны его, к Сокольникам. Обычно Алексей Михайлович с семьей часто посещал свои загородные резиденции. Так, в Дворцовых Разрядах за 1674 г. можно прочесть: «Декабря в 7 день

ходил великий государь из села Преображенского с государынею царицею и с государи царевичи и с государыни царевны в село Измайлово тешиться и всякого строения смотреть: и кушанье раннее было у великого государя в селе Измайлове». На другой день, 8 декабря, царь также со всей семьею выезжал «тешиться» (охотиться) в село Алексеевское, где также было «раннее кушанье»[1].

Годом освящения храма может быть назван предположительно 1680-й, когда правил уже очень напоминавший отца кротостью и благочестием Феодор Алексеевич.

Сооружение дворца было весьма обосновано практически. Дело в том, что село Алексеевское — ближайшее от Москвы по Троицкой дороге, по которой цари ездили на поклонение святыням Троице-Сергиевой лавры. На обратном пути в Алексеевском дворце Алексей Михайлович (или Феодор) приготовлялся к торжественному въезду в Москву, которая встречала царя колокольным звоном, нарядными одеждами горожан и приветливыми улыбками на лицах. К сожалению, дворец просуществовал недолго. В 1803 г. известный историк Н. М. Карамзин нашел его столь ветхим, что в него небезопасно было входить, а в 1817 г. дворца уже не существовало: вероятно, он был разрушен и сожжен французами.

По преданию церковь была освящена Патриархом в присутствии царя, который преподнес храму в этот день Тихвинскую икону Божией Матери.

С течением времени храм подвергался внутри некоторым переделкам. Так, трапезная была первоначально разделена на два этажа и в верхний этаж слева от входа вела лестница (параллельная нынешней). Там существовал придел во имя преподобного Сергия Радонежского. В четырех углах трапезы, прилегающих к главному храму, были устроены (одна над другой) маленькие комнаты — моленные. Вход в нижние моленные был с террасы. Одна из нижних моленных (южная), как гласит предание, была царской. Представьте себе нишу, тесно заставленную иконами древнего письма, слабо освященную разноцветными огоньками лампад и язычками немногих свечей. Перед аналоем с раскрытым часословом — коленопреклоненная фигура царя, болезненного 18-летнего юноши Феодора, на щеках которого только что начинает пробиваться растительность. На террасе, у входной двери, запиравшейся железным замком оригинальной формы, терпеливо ждут, опершись на аллебарды, царские телохранители. Часто недомогавший Федор любил тепло, и к царскому приезду в прохладные дни жарко натапливалась круглая изразцовая печь. Печь прекрасно сохранилась доселе и составляет предмет восхищения ученых, простаивающих перед ней часами и любовно разглаживающих руками ее причудливые узоры.

***

К началу XIX века храм пришел в такой же упадок, как и дворец, и на его крыше и террасе выросли березки и трава. Осенью 1812 г. в Москве расположилась наполеоновская грабь-армия. В числе прочих святынь осквернили французы и Тихвинскую церковь: они превратили главный храм в склад провианта, а трапезная служила им конюшней. В 1824 г. по распоряжению императора Александра I церковь была возобновлена на отпущенные казной 18 тысяч рублей. Только в 1836 г. стены храма были впервые покрыты живописью.

---

[1] Академик М. М. Богословский, Петр I, том I, стр. 24.

В конце 40-х годов прошлого века было решено разобрать потолок трапезной и она стала одноярусной. От верхнего этажа до наших дней уцелели хоры, идущие вдоль южной, западной и северной стен. На хорах, огороженных точеными столбиками перил, сохранились старинные люстры. Тогда же внизу в трапезной были устроены два придела: правый — во имя преподобного Сергия Радонежского и левый — во имя св. Николая Чудотворца. В настоящее время в храме пять приделов. Позднейший из них (правый, внешний, т. е. граничащий с южной стеной, — во имя Св. Алексия человека Божия и левый, внешний, — во имя св. муч. Трифона) сооружены соответственно в 1884 и 1917 гг.

***

Храм производит большое впечатление своими размерами, прочностью кладки, выдержанностью стиля. Одна длина его (от притвора до стены горнего места) составляет почти 37 метров. Два яруса окон византийского стиля прорезают стены храма почти до свода. Алтарь главного храма во имя Тихвинской иконы Божией Матери необычайно высок и вместителен. Его восточную сторону образуют три глубоких ниши, через окна которых тремя параллельными потоками падает свет. Темная окраска стен и сводов в сочетании с его высотой и объемом придает святилищу несколько мрачный колорит. Можно полагать, что после капитального внутреннего ремонта, который сейчас производится в церкви под бдительным присмотром настоятеля о. Владимира Подобедова, алтарь сделается значительно уютнее и светлее.

Главная святыня храма — чудотворная икона Божией Матери «Тихвинская» помещена в иконостасе рядом с местным образом Спасителя. Можно по одному убранству образа судить, сколь глубоко он почитается верующими. Под увенчивающим икону резным навесом — полотняные драпировки с вышивкой и кружевами. По бокам — вазы с гортензиями и флексом. Пять лампад в оправе самой разнообразной формы теплятся в отдалении и одна перед самым Ликом Богоматери. Перед иконой на ступеньку ниже амвона — пятилампадный же тяжелый подсвечник со множеством гнезд, украшенный по стойке голубыми звездочками. В день празднования (26 июня) икона извлекается из обычного места для торжественного служения перед нею и обнесения ее вокруг храма. Другая икона Б. М. «Тихвинская» является местной богородичной иконой.

Красивы легкие висячие подсвечники перед иконостасом с лампадами-бокалами розового стекла, подвесками в форме мечей и свисающими на цепочках крестиками. Стены храма украшены картинами из Ветхого и Нового завета, житий преп. Сергия и Святителя Николая. На одной картине великому молитвеннику земли Русской является Божия Матерь; на другой подвижник с немалым трудом валит кряжистые деревья, окружавшие обитель.

Из старинных икон примечателен образ Св. Алексия человека Божия. Святой, в рубище и с босыми ногами, воздел молитвенно руки и сподобился увидеть в небесах самого Господа Иисуса. Фон иконы, к сожалению, неразличим.

Боковые приделы (по два с каждой стороны трапезной) скомпанованы весьма оригинально. Например, крайний левый (примыкающий к северной стене трапезы) не имеет вовсе северных дверей, а его южные двери являются одновременно северными дверьми соседнего придела (т. е. левого внутреннего во имя Св. Николая). Вместе с тем их иконостасы не являются продолжением один другого и заметно отличаются

по оформлению. Алтари внутренних приделов увенчаны красивыми резными куполами и распятиями, а их запрестольными стенами служат стеклянные перегородки, соприкасающиеся с нишами моленных в главном храме. Шесть круглых столбов трапезы, поддерживающих хоры, украшены медальонами — изображениями пророков и евангелистов.

***

Жаркий воскресный день в середине августа. Служба окончилась, и богомольцы постепенно разошлись по домам. Теперь можно выйти на террасу, неторопливо оглядеть окрестности и поразмыслить о минувшем. Да, за 265 лет существования храма жизнь далеко ушла вперед. Неузнаваемо изменилась местность. Исчез лес, тянувшийся по обоим сторонам Троицкой дороги от Крестовской заставы (ныне Ржевский вокзал) до Алексеевского. Железнодорожное полотно и мосты, — акведук, доставляющий москвичам мытищинскую воду, — многоэтажные каменные дома, школы — новостройки, — высокие мачты, несущие на себе провода — все эти элементы нового завоевали площадь и объем, сделались необходимостью. Село Алексеевское, от которого царский поезд двигался некогда до Кремля несколько часов, стало сейчас органической частью города, «большой Москвы». Звенят трамваи, катят приземистые троллейбусы, да и сами люди наших дней — быстрые, энергичные, целеустремленные — не чета их медлительным и степенным предкам. Иные заботы и иные побуждения движут ими.

И вот среди всех компонентов необычайно интенсивной жизни XX столетия стоит храм. Не «уголок старой Москвы», как Лобное место или Дом боярина XVII века, — не храм-музей, куда заглядывают только любознательные экскурсанты. Действующий, переполняемый верующими храм. Этот факт является убедительнейшим аргументом против тех поспешных заключений, будто бы в сознании современного человека не осталось места для Бога и религии.

Пройдут века, люди будут одеваться в иные одежды и иметь в своем распоряжении неведомые нам силы природы. Но внутреннее «я» наших потомков будет все также тяготеть к Провидению, и если облик родной Москвы изменится коренным образом, попрежнему в конгломерате ее зданий будут красоваться храмы, как те места, где человек полнее всего ощущает себя частицей Божества.

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВ

ДОЛИНА ПЕЧАЛИ

(Кладбищенские эскизы)

«Тише, тише, дайте покой!»
(Из надгробных надписей)

Есть на окраинах Москвы (как и всякого другого города) большие участки земли, утопающие в зелени. Там высятся столетние деревья, и привольно раскинулся кустарник, там буйно рвется из земли разная поросль. В праздничные дни множество людей всякого возраста и положения приходят в эти уголки и проводят тут нередко по несколько часов. Но это не обыкновенные сады и парки, где ищут отдыха и увеселений, где играет музыка и раздаются звонкие голоса и смех. Это долины покоя и печали. И стоит только очутиться за белой каменной оградой, как сразу делаешься сосредоточенным и тихим. Здесь неудобно шуметь, и даже дети, резвые и подвижные существа, становятся молчаливыми и серьезными.

Рядом с широко распахнутыми воротами стоит храм, который дает тон всему окружающему. Это тоже не обыкновенный храм с замысловатыми узорами куполов и жизнерадостными колерами окраски, какой мы встретим в любой части города. Он строг и прост. И когда входишь под его сень, слышатся скорбные похоронные напевы. Сюда не стекаются тысячи богомольцев и не стоят такой плотной массой, что трудно поднять руку для крестного знамени. Здесь присутствуют, главным образом, те, которые сопровождают тело умершего — его родственники и друзья. Их очень немного, они расположились группой позади гроба, а остальная часть храма пустует. Лишь пройдет прислужник, несущий покров, или передвинет лестницу мастер, подновляющий стены.

От храма во всех направлениях расходятся аллеи — узенькие дорожки, выложенные щебнем или посыпанные ярко желтым песком. Они пересекают одна другую, сходятся и расходятся, разделяя кладбище на небольшие участки. Иногда аллеи именуются в честь умерших — «Мочаловская», «Горевская» и т. п.

Походим по одной из таких аллей. Нас обступят намогильные памятники самых разнообразных форм — чугунные, каменные и деревянные кресты, гробницы, плиты, обелиски, колонны, изваяния, склепы. Одни заметны издалека, другие скромно затерялись в траве. Некоторые сильно разрушены временем, а иные сохранились в таком же состоянии, как были водружены пятьдесят и больше лет назад.

***

«Прохожий, присядь и отдохни на камне у меня, сорви былинку и подумай о судьбе». Я внимаю трогательному замогильному призыву и присаживаюсь. Начало августа, но день пасмурный. Серые облака оку-

тали все небо. Ветер. Шелестит листва на деревьях, покачиваются травинки и веточки кустов. Безлюдье. Звуки и цвета особенно остры и четки; они проникают в сознание и поднимают в нем тему о смерти, извечную тему, над которой бились умы, не знавшие христианской веры, и которые для христианина не являются уже загадкой сфинкса.

Покой. Вокруг множество могил. Над иными разрослась сирень, другие заботливо усажены кустиками настурций или гвоздики, из третьих вытянулись тонкие былинки, увенчанные метелочками цветов, и они колышатся от верта, будто шепчутся о чем-то одна с другой.

Покой... Некоторые могилы опрятны: вокруг них подметено, убрано, — иные запущены, брошены: надгробный холмик теряет свои очертания, постепенно сравнивается с землей, и зелень, не стесняемая ничьей рукой, усыпала всю поверхность.

Рядом — жизнь и движение. За оградой — железнодорожные кирпичные строения, рельсы, согнувшиеся рабочие исправляют путь. Вот хрипло прогудел паровоз, прогрохотали груженые разными материалами платформы. Вдалеке вскрикивают сирены автомобилей.

Отчетливо проходит в мозгу мысль о быстротечности человеческой жизни, которую ярко нарисовал псалмопевец: «Человек, яко трава; дни его, яко цвет сельний, тако отцветет». Вот эти былинки и цветы, полные сейчас жизни и силы, через каких-то два месяца пожелтеют, высохнут, исчезнут, чтобы в следующую весну их место заняли другие. Но разве не похожи мы на них? Появляемся в этот мир, суетимся, полные надежд и упований, а затем, отягощенные болезнями, неуклонно движемся навстречу смерти.

Мимолетны мы здесь. Цель христианской жизни — соединиться с Богом. Поэтому в нашем земном существовании должно ставить и разрешать только те задачи, которые способствуют достижению этой высокой цели. Но даже в периоды грандиозного общественного переустройства и перевоспитания миллионов людей, каким является наша эпоха, живут и стяжатели, и эгоисты, и честолюбцы. Пусть всякий, кем движет страсть к накоплению, и пусть тот, что ставит свое «я» превыше всего, придут в этот сад упокоения и поразмыслят о судьбе. И тщета их устремлений предстанет им в передельной ясности.

***

Не напрасно лежат мертвые лицом к востоку. Это поза ожидания. Ибо все жившие и умершие в Боге чают обещанного Христом. Настанет время, и «все находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия. И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения» (Иоан. V, 28—29). По этому случаю Церковь неустанно молится за усопших, прося Господа уготовать им участь непорочных. Она старается внушить всем нам горячую веру в то, что владеющий живыми и мертвыми Христос душу преставившегося «в селениях горних учинит, в недрах Авраама упокоит, с праведными сопричтет». И каждый верующий, скорбя на могиле ближнего, должен помнить утешительные слова Апостола, дополняющие Божественное Обетование: «Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших во Иисусе Бог приведет с Ним» (I Фессалон. 4, 14).

***

В конце дорожки показалась небольшая группа людей. Впереди в запачканной глиной одежде, с лопатой на плече шагает могильщик, хмурый и равнодушный, как все представители этой профессии. Жен-

щины несут на полотенце открытый гроб. Головка умершей девочки чуть склонилась набок, один глаз немного приоткрыт. Она кажется спящей, но неестественная бледность, разлитая по лицу, свидетельствует о том, что детское сердце перестало биться. Большинство провожатых — ребятишки. Они спешать за покойницей, и процессия скрывается за поворотом аллеи.

***

Порой почившие встают в памяти современников, как живые. Так сквозь буквы надписи «Великий архидиакон Константин Васильевич Розов» (Ваганьковское кладбище, рядом с южной стеной церкви) проступает величественная фигура. Массивный брюнет, высокий настолько, что при выходе из боковых дверей алтаря обычно наклоняет голову, и грузный настолько, что редко стихарь оказывается ему впору. Густые черные волосы под камилавкой, очки на полном лице, — великолепнейшим голосом читает о. Константин паремии, и свеча чуточку вздрагивает в его крупной руке. Остается пожалеть, что если об одних написаны томы мемуаров, то о других — ни одного слова, и образ Розова недолговечен.

***

Плач. Молодая женщина оправляет и украшает свежую еще могилу. Рядом на скамеечке с серьезным личиком уселся мальчик лет четырех — пяти. Горе жесткой рукой снова задело за сердце взрослого, и измученное сердце ищет забвения в слезах. А дитя болтает ножонками: оно не осмыслило полностью происшедшего. Но событие сделало резкую черточку в детской памяти, и через много лет мозг юноши воспроизведет ему эту картину. И тогда неизбежно овеет печаль душу осиротевшего сына...

Г. А.

МОСКОВСКИЕ СВЯТЫНИ

БОГОЛЮБСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Очерк

Когда после смерти Изяслава князь Юрий прочно уселся на великокняжеском столе в Киеве (1154 г.), он отдал Вышгород Киевский князю Андрею, храброму в ратных делах, в мирное же время — осторожному политику и благоразумному советнику. Он доверял этому сыну своему более других и желал иметь всегда под рукою, чтобы опереться на него в случае нужды, ибо князья северные и южные — Мономаховичи и Ольговичи — все добивались Киева.

В ту далекую седую старину старшим городом во всей земле был Киев и пределом желаний каждого удельного князя было — владеть «Матерью русских городов», а венцом их стремлений и целью междоусобиц — «умереть князем Киевским».

Летописец говорит: «Сильно полюбилось им великое княжение Киевское. Да и кто не полюбит Киевского княжения? — ведь здесь вся честь и слава, величие и глава всем русским землям: сюда от многих дальних царств стекаются всякие люди и купцы и всякое добро от всех стран собирается к нам».

Но князь Андрей лишь малое время пробыл в Вышгороде и удалился на север, предпочтя знаменитому Киеву бедный и незначительный городок Владимир на Клязьме. Летопись сохранила нам объяснение этого, на первый взгляд, непонятного поступка. Она говорит о князе Андрее, как о человеке искренне набожном и простом: он любил до службы приходить в церковь и сам зажигал свечи и лампады перед образами; в праздники приказывал развозить по улицам пищу для сирых и убогих. Победами своими и храбростью не кичился; по замечанию летописца, он «не величав был на ратный чин, но ждал похвалы лишь от Бога». Усобицы и кровопролития среди родных ему были тяжелы, он «смущащеся о нестроении братии своея... и скорбяше много о сем и болезноваше душою и сердцем и восхоте итти на княжение в Суждаль и Ростов, яко там, рече, покойнее есть». Да и братья жены его, Кучковичи, имевшие села на месте нынешнего города Москвы, склоняли его вернуться на север, где он родился и провел бо́льшую половину жизни.

Приняв стол в Ростове и Суздале, князь Андрей обосновался все же во Владимире, не покинув его и тогда, когда стал великим князем и отдал Киев младшему брату своему Глебу. Так, впервые в истории Руси, старшинство было отделено от места и великое княжение приобрело значение личное, что послужило поводом к разделению Руси Северной от Южной: области, различные по характеру природы и народонаселения, с особыми стремлениями и гражданскими отношениями, получили отныне каждая свой центр и средоточие. Кроме того, создав себе во Владимире независимое и могущественное положение, Андрей получил

возможность влиять на дела прочих князей и изменить взаимоотношения старшего князя с младшими в сторону желательного ему единовластия. Под его давлением родственные, довольно расплывчатые, отношения стали уступать место обязательному повиновению и политическому подчинению — «подручничеству». Таким образом, переход его на север положил начало переходу родовых отношений в государственные.

Когда князь Андрей покидал беспокойный Киев и отходил на родину он взял с собой чудотворную икону Богоматери, которую весьма почитал, известную впоследствии под именем Владимирской. Путешествие совершалось благополучно и безпрепятственно, но, неподалеку от Владимира, в десяти поприщах, вниз по течению реки Клязьмы, кони, везшие киот со святыней, внезапно остановились и не пошли далее. Благочестивый князь велел тогда сопровождавшему его иерею Николаю петь молебен Царице Небесной, сам со слезами молился перед иконой и дал обет построить на этом месте церковь в честь Богоматери. Он разбил здесь шатры, и ночь на 18 июня провел в уединенной молитве, а на утро заложил храм и монастырь при нем во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Затем, призвав искусных иконописцев, велел им написать образ Владычицы, как привиделось ему на молитве.

По указаниям князя, была создана превосходная, величественная икона уставного византийского письма. Богоматерь изображена на ней во весь рост, с короной на главе и хартией в правой руке. Лик Ея обращен к благословляющему Спасителю, стоящему в облаках. От земли поднимаются очертания храма и монастыря, а у ног Пречистой благоговейно сконился князь Андрей. Левая рука Пресвятой Богородицы поднята к небу, верно, в молитве о нем, о его добрых начинаниях; но вместе с тем Она как бы вверяет этим жестом Божьему водительству всех, прибегающих к Ней — и сильных мира сего и убогих. Суровое величие образа рождает в молящемся чувство благоговейного страха и безответности перед благостью Матери Божией.

В 1157 г. церковь была закончена строительством, освящена и новая икона Богоматери торжественно внесена в храм; она получила наименование «Боголюбской» или «Боголюбивой» по месту, которое князь Андрей назвал «Боголюбовом», ибо, говорил он, «Сама Богоматерь возлюбила его». Ежегодное празднование иконе 18 июня, тогда же установленное, совершается и поныне, хотя почти 800 лет истекло с той поры. Впоследствии около обители был основан город Боголюбов, а князь Андрей вошел в историю с именем «Боголюбского».

Так Богоматерь, не оставлявшая дивным покровом страну нашу в годины лихолетий и битв с внешними врагами, благоволила освятить важнейший, переломный момент мирной жизни наших прадедов — перенесение центра государства с Юга на Север и переход одной формы государственных отношений в другую.

Боголюбская икона Божией Матери — одна из древнейших коренных русских икон. Впоследствии она прославилась многими чудотворениями, особенно в моровые поветрия, опустошавшие древнюю Русь. Но и сравнительно недавно, в XVIII веке, когда во Владимире свирепствовала чума, через образ было явлено много милостей; современники отмечают, что ни в монастыре Боголюбском, ни в селе, примыкавшем к нему, не было страшной гостьи. По принесении святыни во Владимир и там, предстательством Богоматери, болезнь прекратилась, в память чего был установлен крестный ход.

Существует много списков с чудотворной Боголюбской иконы. Один из наиболее чтимых и прославленных находился в Москве у Варварских ворот, при входе в Китай-город. Он очень велик — 2¾ аршина в

длину и $1^3/_4$ аршина в ширину — и несколько отличается от своего первообраза. Лику Царицы Небесной придано более мягкое выражение, и, кроме того, Ей предстоят в молитвенном положении Святители Московские Петр, Алексий, Иона, Филипп, блаженные Василий и Максим — печальники за землю Русскую и молитвенники за родную Москву; св. Василий Великий, св. мученица Параскева, св. Симеон сродник Господень, преп. Параскева, св. апостол Петр, св. Алексий человек Божий, и преп. Евдокия.

Неизвестно в точности, когда и кто поместил эту икону над Варварскими воротами, но имеются известия, что сделано это было при Петре Великом, в семье которого она пользовалась особым уважением.

Повидимому, и самая икона была написана после Патриарха Никона, при Петре Великом, что подтверждает манера написания образа, а также присутствие на нем изображений митрополита Филиппа (перенесение мощей которого состоялось в 1652 г.), св. апостола Петра, преп. Евдокии и св. Алексия человека Божия — очевидно, ангелов Петра Великого, царицы Евдокии (его первой жены) и цесаревича Алексия.

В 1771 г., во время чумы, опустошавшей Москву, от чудотворной иконы над Варварскими воротами было явлено много милостей. С этих пор она особенно благоговейно чтится верующими.

В 1880 г., по ходатайству митрополита Московского Иннокентия, в башне у Варварских ворот была устроена Боголюбская часовня, в которую и внесли чудотворный образ, дотоле висевший на кремлевской стене. Вместо него над воротами был помещен точный список.

Ежегодно, 18 июня, в день празднования Боголюбской иконе, к Варварским воротам стекались верующие, чтобы приложиться к святыне и отслужить перед нею молебен. В это время чудотворный образ выносился из часовни к наружной стене и ставился в приготовленном для него шатре. В часовню же на это время ставился список, находившийся обычно над Варварскими воротами, который на толстых цепях спускали вниз.

По прошествии трех дней, после общего молебна, святыню из шатра снова переносили в часовню, где она и пребывала до 18 июня следующего года, а список, стоявший в течение трех дней в часовне, снова на цепях осторожно поднимали на стену Кремля.

В наши дни чудотворная икона Боголюбская из часовни перенесена в церковь св. апостолов Петра и Павла у Яузы, где ей еженедельно с благоговением и любовью поются акафисты, а образ, находившийся над Варварскими воротами, также прославленный чудотворениями, стоит в Воскресенском храме в Сокольниках, прекрасно убранный и окруженный благочестивым почитанием.

Т. М. БОГОСЛОВСКИЙ

ЛЕТОПИСЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОКТЯБРЬ

1. День кончины Филарета, третьего Патриарха Московского и всея Руси. Родился между 1554 и 1560 гг. в родовитой боярской семье Романовых. Получил прекрасное по своему времени образование; с 1586 г. начал службу в качестве наместника Нижегородского, а затем — Псковского; выполнял также ряд дипломатических поручений. Ясный ум и открытый сердечный нрав сделали его популярным в народе; его прочили в преемники бездетному царю Феодору Иоанновичу, но Борис Годунов постриг его в 1601 г. и сослал в древний Антониев Сийский монастырь. В 1605 г. Филарет был возведен на Ростовскую митрополию; в составе боярского посольства был послан в Польшу и оставался там пленником до 1619 ., когда получил возможность вернуться на родину. Его торжественно встретили, и Собор русских иерархов предложил ему патриаршество. 24 июня 1619 г. состоялось посвящение его в Патриарха Московского и всея Руси. Как отец юного царя и человек государственного ума и опыта, он пользовался большим авторитетом и влиянием. В делах церковных он всячески поддерживал чистоту православия: при нем было усилено книгопечатание, он много заботился об исправлении богослужебных книг, заводил школы, открыл греко-латинское училище в Чудовом монастыре. При нем возобновились сношения Руси с Восточными патриархами и в Москву стали охотно приезжать их представители. † В 1633 г. в глубокой старости.

2. День кончины Киприана * юродивого Суздальского. Подвизался в лесу близ села Воскресенского на реке Уводи Ковровского уезда Владимирской губ. † в 1622 г. Память его весьма чтима.

4. День кончины Ионы * и Нектария * Казанских, постриженников и учеников св. Гурия, архиепископа Казанского. † в 1596 г.

5. День кончины Адриана, десятого патриарха Московского и всея Руси. Родился в 1627 г. Будучи с 1678 г. архимандритом Чудова монастыря, вел строгую жизнь и всемерно поддерживал ее среди братии. В 1686 г. был возведен в сан митрополита Казанского, а в 1690 г. наречен Патриархом Московским и всея Руси. Мать Петра Великого царица Наталья Кирилловна весьма к нему благоволила и сильно его поддерживала. Первое время своего царствования и Петр I благосклонно относился к мероприятиям Адриана по водворению порядка в церковной жизни. Но с началом реформ, Патриарх показал себя приверженцем старого уклада, выступал резко против брадобрития, допустил среди церковных кругов группировки лиц, враждебных деятельности царя,

* Звездочкой отмечены имена усопших, не канонизованных, но почитаемых за богоугодную жизнь.

что возбудило недовольство царя и вызвало ряд тяжелых последствий для Церкви. † в 1700 г.

В тот же день кончина Антонии, игумении Алексеевского монастыря в Москве. 19 лет, верная зову Божию, вступила в Бородинскую обитель и была доброй подвижницей под руководством игумении Марии (Тучковой). Митрополит Филарет, знавший ее высокую жизнь, призвал ее на пост настоятельницы Страстного монастыря, а митрополит Иннокентий вверил ей Алексеевскую обитель, для которой она много сделала во славу Божию. † в 1897 г.

7. День кончины Василия Григорьевича Барского, странника по св. местам Востока. Родился в 1701 г. в Киеве в семье небогатого торговца, учился в Киевской академии, но не окончил ее по болезни. В 1723 г., движимый непреодолимым желанием поклониться святым местам, оставил дом и родителей и, уповая лишь на Бога, без всяких средств, пеший, питаясь христовым именем, отправился через Карпаты и Австрию в г. Бари (в Италии), где почивают мощи св. Николая Чудотворца. Отсюда с неимоверными трудностями в 1825 г. достиг Афона, а в 1826 г., — св. Земли. Он обосновался в г. Триполи в православной греческой школе, откуда несколько раз ходил на поклонение св. Гробу и св. местам Сирии и Палестины. Был он и на острове Патмосе в пещере, «в ней же св. Иоанн Богослов написал Божественное Евангелие и Откровение». Патриарх Сильвестр, полюбивший его, в 1734 г. постриг его и желал удержать при себе, но инок Василий, верный своему призванию благочестивого странника, отклонил это предложение. В 1747 г. он вернулся на родину и в том же году скончался. Барский оставил нам описание своих странствий, не потерявших интереса и для нас, в которых живая наблюдательность соединяется с искренней религиозностью.

10. День кончины Иннокентия * (Смирнова), епископа Пензенского и Саратовского. Родился в 1784 г. в Павловом посаде Московской губ. Обучался в Перервинской и Троице-Лаврской семинарии, окончив которую был назначен учителем, а через четыре года — префектом ее. Принял постриг в 1810 г. и игуменство Угрешского монастыря, а впоследствии и Знаменского. В 1812 г. был вызван в С.-Петербургскую академию и возведен в сан архимандрита. В 1813 г. утвержден ректором семинарии, оставаясь профессором академии, цензором и настоятелем Сергиевой пустыни. Для своих лекций по церковной истории он всегда пользовался первоисточниками, в выводах был дальновиден и самобытен. Его «Начертание церковной истории от Библейских времен до XVIII века» выдержало много изданий и служило долгое время единственным руководством для преподавания в семинариях. Надлежит отметить также его следующие труды — «Богословие деятельное», «Опыт изъяснения первых двух псалмов», «Изъяснение Символа веры» и др., за которые он получил степень доктора богословия. Он стяжал также славу вдохновенного проповедника. Семь лет продолжалась эта многоплодная и удивительно разнообразная деятельность. Светильник его горел ярко, но жизнь, исполненная напряжения духовного и умственного, была надломлена аскетическими подвигами и невзгодами, которые он перенес за свои выступления против модного в его время неправославного мистицизма, и быстро стала клониться к своему западу. В 1819 г. состоялась его хиротония во епископа Оренбургского, но почти непосредственно последовало его перемещение на кафедру Пензенскую и Саратовскую. С великим трудом прибыл он к месту своего нового служения, и через несколько месяцев, в том же 1819 г., почил на 36-м году жизни, искренне оплакиваемый паствой, успевшей оценить молитвенного и кроткого архипастыря-подвижника.

В тот же день кончина Амвросия * (Гренкова), иеросхимонаха Введенской Оптиной пустыни. Родился в 1812 г. в селе Большой Липовице Тамбовской губ. в семье пономаря. Учился в Тамбовском духовном училище и Тамбовской семинарии, которую окончил в 1836 г.; в 1838 г. был утвержден в должности наставника Липецкого духовного училища, но в 1839 г., по совету Троекуровского затворника Иллариона, оставив занятия, ушел в Оптину пустынь. Здесь он некоторое время был келейником о. Льва, затем работал в хлебне и в скитской поварне. После кончины о. Льва, который передал его руководству о. Макария, стал его келейником и преданнейшим учеником. В 1842 г. был пострижен, в 1843 г. рукоположен во иеродиакона, а в 1845 г. — во иеромонаха. С 1846 г., по благословению архипастыря Калужского Николая, стал помогать о. Макарию в духовничестве и старчестве, хотя ему в то время было лишь 34 года; но под мудрым и суровым водительством своих наставников он быстро достиг меры возраста мужа совершенна. В 1847 г., вследствие усилившихся неисцельных недугов, принужден был выйти за штат. С этих пор не отступал от него тяжкий крест болезней, и начался его великий подвиг бескорыстного служения людям. В течение почти полувека волны народные не переставали обуревать всегда лежавшего, почти умиравшего старца, который с редким терпением и любовью врачевал всякие скорби. И если о. Лев при высоких дарах духовных привлекал сердца неподкупной прямотой, если о. Макарий сиял по преимуществу святостью смирения, то о. Амвросий светил такой силой сострадания, прозрения и самоотречения, что самые непреклонные характеры и жестокие сердца склонялись под благое иго Христово. Он продолжал дело перевода и издания духовных книг, вел большую переписку с искавшими его совета, ежедневно раздавал и рассылал много денежных пособий. К нему за личным советом и помощью шли монашествующие и миряне; бывал у него Достоевский и В. С. Соловьев, М. П. Погодин, Леонтьев и Л. Н. Толстой. Он основал дом для душевно-больных женщин, устроил Шамординскую обитель с приютом для малолетних, больницей и богодельней для престарелых. Так многообразна и неутомима была благотворительная деятельность старца. Поистине сила Божия в немощи совершается. † в 1891 г.

11. День кончины протоиерея Александра Васильевича Горского, ректора Московской духовной академии. Родился в 1812 г. в Костроме, в семье соборного протоиерея. Учился в Костромской семинарии. В 1827 г. непосредственно из философского класса, минуя старшие — богословские, как даровитейший ученик был направлен в Московскую академию. Окончив ее в 1832 г., двадцати лет, преподавал год в Московской семинарии церковную и гражданскую историю; в 1833 г. был выбран в Московскую академию на кафедру церковной истории. Лекции Горского отличались новизной материала, широтой научного кругозора и были одушевлены непритворной религиозностью; он принадлежал к историкам объективного направления. Многие его статьи и монографии были открытиями великой важности. Его исследования о житиях св. Кирилла и Мефодия стали краеугольным камнем для всех последующих работ; кроме паннонских житий, следует назвать открытие им свидетельств похода руссов на Амастриду, доказательство подлинности послания митрополита Леонтия об «опресноках» и др. Такие работы, как биографии древних московских митрополитов, написанные по поручению святителя Филарета, статьи о сношениях Русской Церкви со святогорскими обителями до XVIII века, были признаны образцовыми. Кропотливый и превосходный труд его «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» вызвал удивление уче-

ного мира и был удостоен премии от Академии наук. В 1864 г. он получил звание почетного члена Московского университета, а в 1865 г. — степень доктора богословских наук. В 1867 г. Петербургский университет присудил ему звание доктора русской истории. В 1862 г. состоялось назначение его ректором Московской академии, хотя он отказался от монашества и продолжал оставаться целибатным священником. Рано пришедшая слава и власть не испортили его возвышенного характера, но сделали, по отзывам современников, чище и выше. † в 1875 г.

В тот же день кончина Льва * (Наголкина), иеросхимонаха Оптиной пустыни. Родился в 1768 г. в городе Карачеве Орловской губ. В 1797 г. вступил в обитель — сначала в Оптину, а затем в Белобережскую пустынь под руководство о. Василия (Кишкина). В 1801 г. был пострижен с именем Леонида, в том же году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Некоторое время пребывал в Чолнском монастыре под руководством схимонаха Феодора, ученика о. Паисия Величковского. В 1804 г. принял настоятельство в Белобережской пустыни, но в 1808 г., добровольно сложив с себя настоятельство, удалился к о. Феодору на безмолвие. Здесь он принял схиму с именем Льва. В 1811 г. последовал за своим старцем на Валаам, где ему пришлось потерпеть много клеветы и гонений за любвеобильное окормление братии и старчество, которое казалось некоторым непонятным новшеством. В 1817 г. о. Лев со старцем Феодором перешли в Александро-Свирский монастырь, где о. Феодор в 1822 г. скончался, а о. Лев в 1828 г. принял приглашение Калужского преосвященного Филарета (впоследствии митрополита Киевского) перейти в скит Оптиной пустыни, где он полагал начало иночеству. Искусное врачевание немощных душ, духовное рассуждение и прочие великие дары Св. Духа сделали о. Льва известным далеко за монастырскими воротами. С насаждением старчества обитель процвела духовно и дала из своей среды немало подвижников, настоятелей для иных монастырей и архипастырей: вспомним «учителя иноков» епископа Игнатия Брянчанинова — ученика о. Льва, архиепископа Виленского Ювеналия Половцева, архиепископа Трифона Туркестанова, о. Лев до конца жизни твердо нес подвиг помощи ближним и свято почил в 1841 г.

18. День кончины Давида * Московского. Первоначально трудился в обители Боровской и был учеником св. Пафнутия; затем отошел на безмолвие и в 1515 г. построил неподалеку от Серпухова на реке Лопасни храм Вознесения и положил основание обители, известной впоследствии под именем Давидовой Вознесенской пустыни. † в 1520 г.

22. День кончины Авраамия Сергеевича Норова, путешественника по Св. местам Востока. Родился в 1795 г., учился в Московском «университетском пансионе». Участвовал в кампании 1812 г., под Бородином был ранен и перешел впоследствии на гражданскую службу. В 1834 г. предпринял первое путешествие в Св. Землю, длившееся два года, и в 1861 г. — второе. Посетил Египет, Нубию, Палестину и семь Азийских церквей, упоминаемых в Апокалипсисе. Его книги, в которых он дает описание всего виденного, имеют не только религиозно-нравственное значение, но и научный интерес, ибо, являясь историко-топографическим описанием мест библейских событий, служат ценным материалом к изучению библейской географии. Велики его заслуги и перед отечественной историей, ибо, будучи членом Академии наук и председателем археографической комиссии, он привлек к ее трудам крупных историков и издал ряд ценнейших материалов: пять томов продолжения полного собрания русских летописей, треть сентября ме-

сяца Великих Макарьевских Четьих-Миней и др. † в 1871 г. среди непрерывных трудов.

24. День кончины схимонаха Зосимы * (Верховского). Родился в 1767 г. в семье воеводы Смоленского. В 1786 г. удалился в Брянские леса к подвижникам Адриану и Василиску, а затем перешел вместе с ними в Коневский монастырь, где и был пострижен. Ища безмолвия, вместе с о. Василиском в 1799 г. удалился в сибирские леса, где и прожил 24 года, уподобляясь строгостью жизни древним отшельникам. В 1820 г. Бог вверил ему устроение и окормление женской общины, которую он в 1822 г. перевел в запустелый Туринский монастырь, а впоследствии — в Верейский уезд Московской губ. † в 1833 г. в учрежденной им Одигитриевой Смоленской пустыни.

В тот же день кончина Евдокии * юродивой Покровского Михайловского монастыря. Родилась в 1830 г. в семье служащего Оружейного завода (Пляханова). 20 лет ушла в г. Михайлов в Покровский монастырь, где на седьмом году пребывания вступила на путь сурового подвижничества, прикрывая его юродством: зимой ходила босая, жила в нетопленном помещении, питалась сырой крупой, предавшись всецело молитве и борьбе со грехом. Милость Божия почила на ней; она обладала даром совета и прозрения, которыми служила сестрам обители и приходящим. † в 1890 г.

В тот же день кончина Александра (Воскресенского), диакона Петропавловской церкви в Вологде. Родился в 1803 г. в семье причетника. Учился в духовном училище, в 1823 г. был рукоположен во диакона к Петропавловской церкви в Вологде. В 1844 г. вышел за штат и принял на себя подвиг юродства. Он не был суров; слово обличения редко срывалось с его уст. По мягкому и нежному строю души он более увещевал и утешал. Был крепким и горячим молитвенником за сирых и страждущих, появляясь всегда там, где всего нужнее была его помощь духовная, а иногда и материальная. † в 1876 г. и был погребен сонмом духовенства с преосвященным Феодосием во главе; к месту упокоения его провожало множество народа.

26. День кончины Антония *, епископа Вологодского. Ученик преп. Герасима Болдинского, хиротонисан во епископа граду Вологде в 1585 г. из игуменов Дорогобужского Болдина монастыря. † в 1587 г.

28. День кончины Феофила * (Горенковского), иеросхимонаха Киево-Китаевой пустыни. Родился в 1788 г. в г. Махновке Киевской губ. в семье священника. С детских лет узнав горечь сиротства и убожества, отроком ушел в монастырь; в 1821 г. был пострижен, в 1822 г. рукоположен во иеродиакона, а в 1827 г. — во иеромонаха; в 1834 г. принял схиму. Всегда самоуглубленный, молитвенный, шел своим, немного особенным путем, восходя от силы в силу. Молва о его жизни привлекала к нему много народа, которому он служил молитвой, советом, а иногда резким обличением. † в 1852 г.

Т. ПРЕЧИСТЕНСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

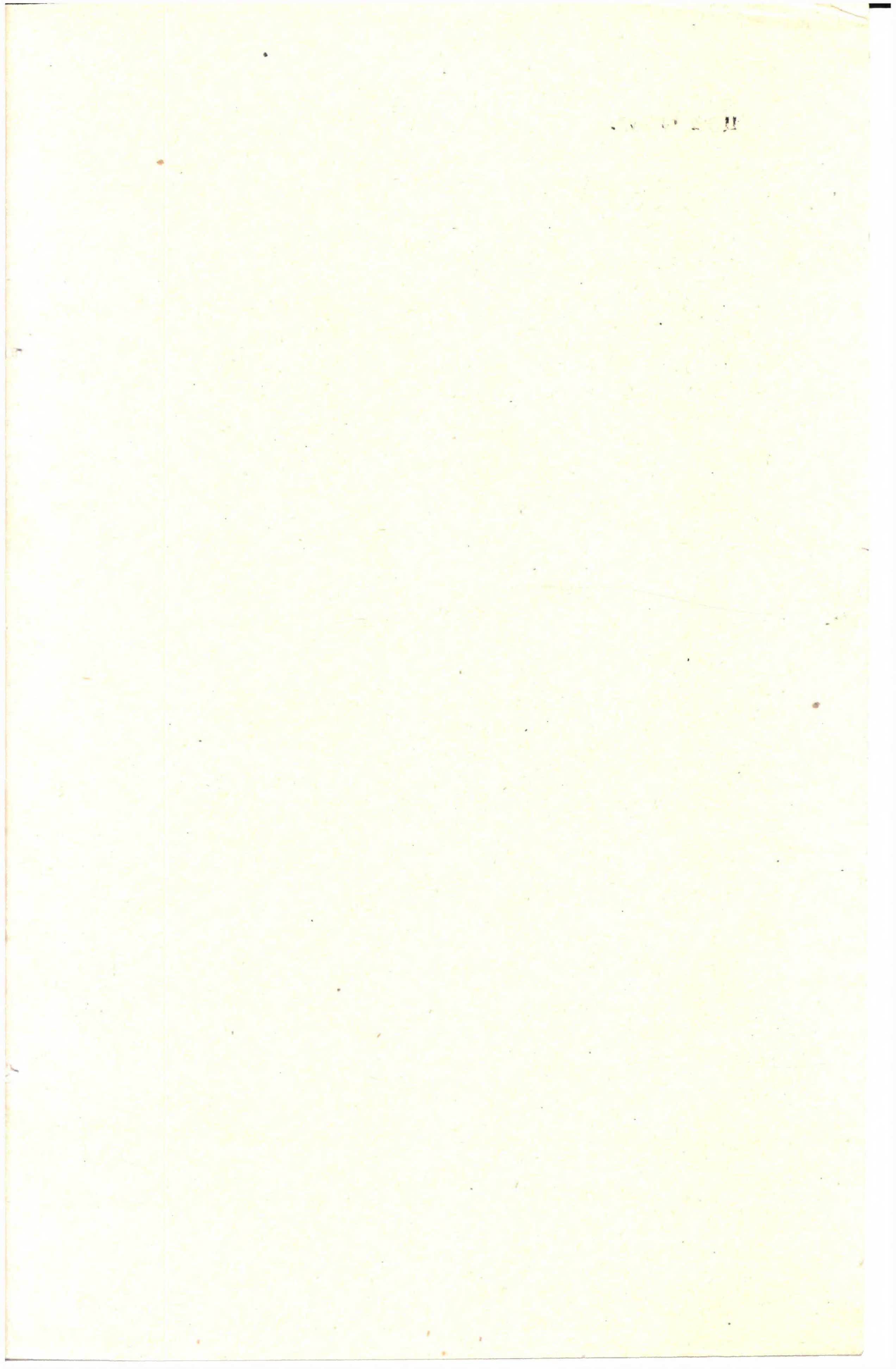
Церковная жизнь

Статьи

Московские святыни

Летопись Русской Православной Церкви

13-я типография треста „Полиграфкнига" ОГИЗа при СНК РСФСР. Москва, Денисовский, 30. Зак. 2528.

Цена 10 руб.